

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. въ мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ — 10 коп.; повтореніе — по соглашенію; расценка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и нарочныхъ магазинахъ при Домѣ Братства Св. Георгія; Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18, — пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 3-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день Нового (1907) года. — Они не хотятъ понять... Къ характеристикѣ оригинальныхъ полемическихъ приемовъ — Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни. — Изъ общественной жизни. — Официальныя извѣстія по спаріамъ — Объявленія.

С Л О В О

въ день Нового (1907) года.

Есть хорошее древнее правило: по окончаніи каждаго дня размышлять о томъ, какъ проведенъ нами этотъ день, — что сдѣлано хорошаго и что дурного, разсудить о томъ, какъ мы должны были поступить въ известныхъ случаяхъ, чтобы въ некоторые наши поступки не были дурными, а хорошіе поступки еще болѣе лучшими, еще болѣе полезными какъ для насъ самихъ, такъ и для общества, среди котораго мы действуемъ.

Разумное слѣдованіе этому правилу поведетъ къ тому, что ошибки предшествующихъ дней будутъ встрѣчаться все рѣже и рѣже, что день-отъ-дня наша дѣятельность будетъ болѣе сознательна и болѣе плодотворна въ дѣлѣ нашего собственнаго совершенствованія и поэтому совершенствованія и общественнаго.

Годъ жизни человѣчества и каждаго народа — это тоже, что день жизни каждаго человѣка, а поэтому вышеприведенное правило вполне приложимо и къ только-что прожитому и ушедшему въ вѣчность и къ наступившему новому году.

Что же далъ намъ прошедшій годъ и какой урокъ мы можемъ вывести для будущаго?

Оглядываясь на прошедшее, мы все теперь тревожимся за будущее и невольно сомнѣваемся въ лучшемъ будущемъ, сомнѣваемся даже какъ-бы и въ томъ, что уроки прошлаго могутъ принести существенную пользу.

Вспомнимъ начало прошлаго года, когда, по окончаніи несчастной войны и по дарованіи манифеста 17 октября, хотя и омраченнаго смутами, мы все были исполнены чувствомъ бодрости и свѣтлой надежды на предстоящее народное представительство, которое, мы

думали, умиротворить страдающую родину, и сопоставимъ его съ тѣмъ чувствомъ, которое теперь насъ волнуетъ, которое можно кратко выразить: „что-то будетъ?“ Сопоставленіе печальное. Теперь чувствуется какое-то безсиліе подъ напоромъ несущихся бурнымъ потокомъ событій, растерянность передъ всякими неожиданными обстоятельствами и является — не говорю желаніе свѣтлаго лучшаго, но только хоть бы относительнаго спокойствія и мира.

Невольно въ сердцѣ подымается чувство горечи за безотрадность положенія и это чувство еще болѣе усиливается сознаніемъ, что, вѣдь, все стремятся къ лучшему будущему, и это лучшее такъ ясно рисуется каждому, но происходитъ такая путаница въ пониманіи путей къ этому лучшему, что она граничитъ у многихъ съ искаженностью нравственныхъ понятій, которыя и должны были бы лежать краеугольнымъ камнемъ при воздвиженіи зданія будущаго русскаго народа. Искажаются нравственныя понятія, — искажается и нравственный обликъ не только людей крайнихъ, но, мы чувствуемъ, искажается и образъ середины: вѣдь, два-три года тому назадъ мы съ ужасомъ прочитывали извѣстія, что то здѣсь, то тамъ иногда совершались убійства, — убійства рѣдкія, — теперь чуть не съ удивленіемъ прочитываешь каждый день газету, въ которой сообщается только... только о десяти убійствахъ... Такъ мало! И сообщенія о массовыхъ насильственныхъ смертяхъ принимаются нами какъ нечто естественное въ настоящее время. Не только у людей крайнихъ, повторяю, этика, по выраженію одного современнаго мыслителя, замѣняется тактикой, но, что гораздо хуже, вообще въ народномъ сознаніи замѣчается какъ бы примиреніе съ подобнымъ прискорбнымъ подвѣномъ.

Внутренняя смута, происходящая въ настоящее время, притупляетъ нравственное чувство точно также, какъ недавно кончившаяся внѣшняя война на Дальнемъ Востоку.

Когда пришли первыя извѣстія о нашихъ пораженіяхъ съ сотнями убитыхъ, мы содрогались, а затѣмъ мало-по-малу какъ бы привыкли и къ извѣстіямъ о десяткахъ тысячъ смертей и радовались о десяткахъ тысячъ смертей со стороны врага.

Печальное наслѣдство прошедшаго года еще болѣе увеличивается развившейся голодной нуждой, которая, однако, не смотря на всю ея остроту, меркнетъ передъ смутами совершающагося переустройства Россіи. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ голодовка подняла весь народъ на борьбу съ собой. Теперь, если и сознается настойчивая необходимость борьбы съ нуждой, то сознается какъ нѣчто второстепенное, важное не только само-по-себѣ, сколько, какъ обстоятельство, могущее осложнить и безъ того наше тяжелое положеніе.

Не на почвѣ партійной борьбы, вызывающей злобу и месть, можетъ быть совершенно обновленіе народа, но на почвѣ любви и милосердія, на почвѣ правды и снисходительности,—этихъ евангельскихъ началъ,— сильныхъ покорить и примирить всѣхъ враждующихъ. Возрожденіемъ въ себѣ нравственнаго облика въ духѣ этихъ Христовыхъ истинъ должно совершаться наше внутреннее перерожденіе, какъ оно и совершилось въ мірѣ 1900 лѣтъ тому назадъ. Муки рожденія новой Руси должны врачеваться не человѣческими средствами но средствами Великаго Врача, принесшаго міру обновленіе и оздоровленіе, самое рожденіе котораго было привѣтствовано возвѣщеніемъ людямъ мира и благоволенія, который и въ прощальной бесѣдѣ своей завѣщалъ міру миръ, но не тотъ, каковой даетъ человѣческій міръ права, но внутренній, нравственный міръ любви и правды.

Не будемъ скрывать отъ себя опасности, которая грозитъ родной странѣ отъ подрыва христіанскихъ началъ, которыми всегда жила, крѣпла и развивалась Православная Русь, не будемъ и оправдывать себя и дожидаться еще горшихъ испытаній, чтобы показать себя истинными членами православнаго русскаго государства. Мы и такъ уже много виноваты въ томъ, что отравла, вливаемая по каплѣ, расшатала государственнй организмъ и ослѣпила насъ самихъ. Каждый изъ насъ можетъ уподобиться въ настоящую трудную годину великимъ защитникамъ русской земли, каковымъ является тотъ, чей прахъ лежитъ подъ сводами этого храма, можетъ уподобиться не на поляхъ брани, не въ борьбѣ съ внѣшними врагами, не съ грознымъ оружіемъ въ рукахъ, но на полѣ общественной дѣятельности съ духовнымъ оружіемъ воспитанія, вразумленія, обличенія и, главное, собственнаго примѣра преданности христіанскимъ завѣтамъ. Широко поле этой борьбы,—оно обнимаетъ всю Россію, начинаясь съ семьи и частныхъ людскихъ сношеній и кончаясь въ высшихъ сферахъ государственной жизни. Будемъ мирными борцами, чтобы оказаться достойными преемниками своихъ великихъ предковъ, своими подвигами сохранившихъ въ цѣлости и передавшихъ намъ въ наслѣдіе православную русскую землю, и чтобы заслужить признательность православнаго русскаго народа. Аминь.

Священникъ П. Политковскій.

Они не хотятъ понять...

(Этюдъ).

Это началось полвѣка тому назадъ.

Они, умные и образованные, съ горячимъ сердцемъ и забаленной душой цѣлыми толпами шли въ народъ. Они несли ему, темному народу, свои знанія, свои силы и отдали ему лучшую часть своей жизни.

О, они изучили до тонкости эту сермяжную массу!..

Во первыхъ, по петербургскимъ дворникамъ и рестораннымъ шестеркамъ...

А, во-вторыхъ, они читали...

Они съѣли цѣлые волюмы „народной“ литературы: Глѣбъ и Николай Успенскіе, Левитовъ, Слѣпцовъ, Рѣшетниковъ — это были ихъ излюбленные писатели...

И, наконецъ, Златовратскій...

Итакъ, они „изучили“ народъ, какъ свои пять пальцевъ...

Свое міропониманіе они заняли напрокатъ сначала у Огюста Конта, а затѣмъ у Бюхнера, Молюшотта, Ч. Дарвина etc...

Запасшись сверхъ этого—кто медицинскими знаніями и дипломомъ, кто букваремъ, они, нарядившись въ народное платье, смѣло двинулись въ народную толпу.

Они стали его учить грамотѣ, они стали его лѣчить, они стали сообщать ему техническія усовершенствованія.

*
* *

Онъ былъ родной сынъ своей деревни, его душа частица великой народной души, души непосредственной, дѣвственной, не вывѣтрившейся, не оскотленной кабинетными умствованіями. Онъ могъ-бы творить величайшія дѣла, отдавшись этой народной душѣ... Но...

Гордая мечта превосходства выгнала его изъ деревни въ городскую суету и духоту.

Она отъединила его отъ массы...

Онъ спѣшитъ въ столицу...

Зачѣмъ?—За знаніями.

Онъ дорогою цѣной получилъ эти знанія...

Городская жизнь овладѣла имъ: она превратила его въ самовлюбленнаго божка, заперла его въ каменный мѣшокъ эгоизма.

Баловень судьбы—онъ могъ только презирать толпу...

Богатство знанія не наполнило ему ту пустоту, которая осталась въ его умѣ и сердцѣ послѣ того, какъ онъ положилъ между народомъ и собой гордыню мнимаго своего превосходства... Вѣдь онъ не бывалъ, пока жилъ въ этой гордой столицѣ, въ толпѣ настоящей, работающей или молящейся; онъ зналъ только толпу уличную, толпу театральную залъ и гостинныхъ...

Народъ представлялся ему какимъ-то обмершимъ, котораго нужно растирать, откачивая, искусственно приводить къ жизни...

Безпрерывнымъ умствованіемъ онъ опустошилъ свое сердце... И все, что касалось области чувствъ, ему, оторвавшемуся отъ народа, казалось самымъ грубымъ суевѣріемъ...

Вѣдь такъ „magister dixit“!

Ему казалось, что и въ народѣ оскудѣли родники жизни...

Мертвый духомъ, онъ идетъ поучать народъ и открывать ему „новые горизонты“

О, если бы у него было побольше проникновенія, капельку побольше пониманія, а главное—смиренія предъ великой землей русской, передъ моремъ-океаномъ—душой народной!

Но...

Онъ не хотѣлъ этого понять...

* *

Вотъ онъ въ поддевку и сапогахъ назаправку идетъ „служить народу“.

Онъ предстасть предъ нимъ, предъ этимъ великимъ океаномъ, многоголовымъ гигантомъ, коллективный „разумъ“ котораго то постигаетъ и то видитъ, чего уединенный, худосочный, кабинетный умъ ни увидать ни постичь не можетъ...

Онъ сталъ учить народъ, вмѣсто того чтобы у него поучиться...

Онъ пришелъ съ увѣреніями въ безконечной любви и преданности...

„Я васъ жалю, мужики, отъ всей души! Бѣдненькіе! Вѣдь вы кто? Кретины, идіоты, невѣжды! вѣдь вы ложкой въ ротъ не попадаете! Ахъ, горемыка ты, горемыка, несчастный русскій мужикъ! Ты грязью заросъ, въ скота обратился; тебя и судить-то нельзя... Ты несмѣваемъ! И признаю, что благодаря тому, что ты трудился, какъ выучный волъ, я сталъ такимъ изумительнымъ совершенствомъ, какимъ я есть...“

Я хочу отдать свой долгъ, хочу тебя поднять, просвѣтить и съ „идеями добра и правды“ въ рукахъ схожу, какъ лучъ свѣта, во тьму, гдѣ ты пребываешь... Правда же, которую я тебѣ несу, состоитъ въ томъ, что ты скотъ, а я совершенство. А добро... какое-же можетъ быть добро тамъ, гдѣ орудуютъ желѣзные законы? Человѣкъ на землѣ—это не болѣе, какъ несчастная гнида. Умретъ онъ, и изъ него допухъ вырастетъ,—вотъ и все... Законы-съ... противъ нихъ невозможно идти и не зачѣмъ. О чемъ разсуждать, когда есть законы и силы? Значить, живи и не кобенйся. Только и есть на землѣ всѣхъ умныхъ словъ... Это и есть философія дѣйствительной жизни... Прочее—все чепуха!

Эти слова онъ вѣщалъ народу...

И народъ понималъ...

Понялъ то, что кромѣ умныхъ словъ на землѣ существуютъ и глупыя слова...

* *

Онъ докторъ...

Вооруженный всѣми знаніями врачебной науки... Аллопатіей, гомеопатіей, симпатіей, гидротатіей, гальванизмомъ, электричествомъ массажемъ...

И онъ—лѣчить.

Не столько отъ болѣзней, сколько отъ „предразсудковъ и суевѣрія“...

Способъ—оперативный...

—Вотъ, баринъ, я до вашей милости, сила ибгъ не въ моготу стало—ужь какъ Богъ, такъ и...

—Чего тамъ Богъ, какой Богъ?! Заладили Богъ, Богъ!

—Да вѣдь я только молъ, баю, какъ Богъ, такъ и ты...

—Я тебѣ послѣдній разъ сказываю: если ты еще разъ это „Богъ“ скажешь, то я тебя вонъ выгоню!

—Да вѣдь безъ Бога-то ..

—Молчать!!!..

—Ну, слушай старикъ! Вотъ тебѣ лекарство.. Тамъ тебѣ растолкуютъ, какъ его пить... А главное—смотри ни огурцовъ, ни луку, ни капусты, ни черного хлѣба, ни рыбы есть нельзя... Пей молоко... Тогда поправишься...

—А какъ-же, баринъ, великое говѣнье..

—Что „великое говѣнье“? Постъ? Ну эту, старикъ, дурь изъ головы выкинь. Это все поны выдумали..

Такъ онъ искоренилъ „суевѣрія“ вмѣстѣ съ болѣзнями.

И народъ слушалъ молча эти дикія выходки, немудрыя рѣчи...

И народъ понималъ..

Понялъ, что не родня ему этотъ ученый „дохтуръ“.. И пошелъ въ дохавъ лекарства...

Вѣдь онъ идетъ наперекоръ всему строю народной жизни..

А онъ не хочетъ понять...

* *

Ими имъ „легионъ“.. Ихъ такъ много, что они заняли всѣ ходы и выходы народной жизни: они учили его грамотѣ, они лѣчили его, они его судили—они даже дерзнули учить его земледѣлію, тому, что онъ всосалъ съ молокомъ матери.

Они сами кормились на народныя деньги, и платили за это тѣмъ, что втоптали въ грязь народную душу, народную исторію, великія народныя преданія. Разрушая, они не могли дать чего-либо новаго, ибо они—только разрушители..

Но онъ, этотъ народъ, уже вытерпѣлъ за свои завѣты татарскій кнутъ и неволю, тяжелыя цѣпи рабства, отъ которыхъ еще не зажили багровыя рубцы и онъ не возронталъ, не потерялъ своихъ дорогихъ вѣрованій.. Что могли сдѣлать тутъ лукаво-льстивыя слова безусыхъ, безпринципныхъ и вѣтреныхъ юношей и стрпженныхъ барынь?

А они ужь праздновали побѣду..

* *

Когда настало время политической борьбы, они снова толпами ринулись въ народъ, они, эти давно знакомые народу дѣятели. Они думали, что несутъ ему новыя и новыя слова, нныя понятія; они ожидали, что сразу уцѣнятся за эти новыя слова изстрадавшійся народъ... Они толкали его на путь убійствъ и грабежей, они старались разбудить въ немъ звѣря. Они давали ему въ руки смертоносныя орудія, изготовленныя собственными руками, они залили небосклонъ заревомъ пожаровъ...

И онъ тогда увидѣлъ, этотъ мудрый неспорченный народъ къ чему ведутъ эти новыя слова...

И онъ отвергъ ихъ..

Онъ прогналъ ихъ отъ себя. Онъ иначе не могъ сдѣлать. Орудія борьбы обратилъ онъ противъ нихъ..

А они прозвали его „черной сошкой“...

* *

Они не хотятъ понять одного...

То, что они проглядѣли..

Вѣдь когда говорятъ, что русскіе, напр., живутъ, русскіе сражаются, русскіе пишутъ или читаютъ—значить, говорятъ завѣдомую ложь...

Русскіе не живутъ, а русскіе—спасаются...

Кто-бы ни былъ русскій человѣкъ—вездѣ и всегда онъ только спасается...

Спасеніе—это тотъ главный нервъ русской жизни, главный корень, изъ котораго выросло все остальное, русское...

Въ царскомъ-ли дворцѣ, въ покояхъ-ли инока, въ палатѣ-ли воеводы или въ курной избѣ проводитъ жизнь свою русскій человѣкъ—всюду онъ только спасается.

Вѣдь онъ родился, воспитался, выросъ и окрѣпъ на этой мысли, этой идеѣ..

Вся общественная и государственная жизнь его только тогда и понятна...

Русскій народъ живетъ только тогда, когда тысячной толпой, имѣя во главѣ своихъ начальниковъ и Царя православнаго, онъ склоняетъ мощную голову предъ Владыкою всѣхъ...

Русскій народъ можно понять только въ храмѣ...

Тутъ видѣнъ онъ вполнѣ и со всѣхъ сторонъ...

Правда Божья—вотъ какую правду онъ только и можетъ понимать...

Посмотрите на толпы народныя, когда они охвачены восторгомъ дѣйствительно высокаго чувства! Слейтесь съ ними, отдайтесь во власть этого народного моря,—и вы испытаете чувства прекрасныя и совершите дѣянія, которыя быть можетъ прославитъ исторія. Только въ минуты братскаго единенія съ народомъ я становлюсь причастникомъ океана безконечной гигантской жизни и во мнѣ открывается *высшій смыслъ* народного страстотерпства. Вѣдь всѣ сомнѣнія имѣютъ власть только надъ уединеннымъ разумомъ, народъ же мыслить стихійно и потому безошибочно, вѣра его такъ-же безгранична, какъ и его вѣдѣніе. Сомнѣвается лишь тотъ, кто одинокъ. Народъ одинокъ не бываетъ. Вѣра въ непогрѣшимость народного смысла, уваженіе къ этому смыслу и составляетъ *истинное* народничество. Вѣдь исторію *народъ* дѣлаетъ. Все, чѣмъ гордится русское искусство, литература, всѣ живые образы ея, всѣ великія идеи ея, все это подслушано, понято, открылось поэтамъ въ толпахъ народныхъ.

А они не хотятъ понять...

Старый знакомый.

Къ характеристикѣ оригинальныхъ полемическихъ приемовъ.

Не очень давно въ духовной періодической печати поднимался вопросъ о томъ, насколько сельское духовенство интересуется духовной литературой и почему она уклоняется отъ сотрудничества въ мѣстныхъ епархіальныхъ органахъ.

Въ числѣ разнообразныхъ сужденій и комментаріевъ по этому вопросу особенно рѣзко выдѣлились Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости, которыя сочли нужнымъ дать отъ себя общую характеристику для всего сельскаго духовенства такую: „Причины уклоненія духовенства отъ сотрудничества въ мѣстномъ духовномъ органѣ,—говорилъ полоцкій епархіальный органъ,—мы должны искать главнымъ образомъ въ мелочности нашего сельскаго духовенства, погрязшаго въ омутѣ жизни, забывшаго высокіе идеалы, боящагося правды и людей и готоваго даже на постыдную

сдѣлку съ совѣстью.“ (Перепечатка Церков. Вѣсти. № 34-й 1903 года.)

Вотъ какъ подчасъ бичуютъ нашего брата, сельскихъ священниковъ, за наше молчанье и „боязнь правды и людей“.

Но хорошо, конечно, редакціи читать такія саркастически-ѣдкія филиппики по адресу духовенства, такъ какъ она находится далеко не въ условіяхъ частнаго лица,—это во-первыхъ. А затѣмъ есть основаніе думать, что упомянутая редакція недостаточно освѣдомлена относительно того, какъ должностныя духовныя лица въ уѣздахъ относятся къ критикѣ вообще и какое представленіе они имѣютъ объ этикѣ общественнаго контроля въ частности. А здѣсь, въ этой сторонѣ дѣла, и вся суть. Вѣдь, нужно имѣть особое еще мужество, чтобы осмѣлиться безбоязненно освѣтить какой нибудь, хотя незначительный тѣневой уголокъ въ дѣятельности должностнаго уѣзднаго лица, такъ какъ большинство изъ нихъ продолжаютъ еще жить въ патриархальной простотѣ, по преданіямъ блаженной старины, по-семейному, по-домашнему, больше всего не терпятъ выносить соръ изъ избы и считаютъ это очень предосудительнымъ, а виновныхъ въ этомъ не обинуясь клеймятъ, какъ нарушителей пастырскаго долга и братскихъ узъ. А что касается внутренней стороны такого или иного разоблаченія, т. е. высшихъ нравственныхъ побужденій и мотивовъ автора, то это для нихъ прямо terra incognita. Мало того, разобиженное критикой лицо подъ видомъ благородной скорби не постѣсняется на цѣлую сажень приподнять себя, поставить на видный для всѣхъ пьедесталъ и увѣнчать трофеями великихъ подвиговъ и рѣдкихъ добродѣтелей, тогда какъ изобличителя своего, если не печатно, то частнымъ образомъ въ окружающей средѣ постарается размалевать на всякіе образцы и представить въ образѣ арлекина. Такимъ образомъ, мѣстному критику и въ его сравнительно невинной роли приходится испытывать кое-что такое, чего бы онъ вѣкъ не узналъ, сидя смирененько въ своемъ уголкѣ.

Говорю все это по опыту, такъ какъ мнѣ въ данное время именно пришлось очутиться въ такомъ, примѣрно, *передѣлѣ*.

Тихо, мирно и покойно сравнительно жилось мнѣ доселѣ въ своемъ, Богомъ данномъ, укромномъ уголкѣ. Но вотъ внезапно надвинулись на нашу матушку-Русь православную густыя черныя тучи, яростно пронесся дикій революціонный ураганъ, и съ того времени, куда не оглянись, вездѣ продолжаетъ шумѣть и бурлить „житейское море“ на русской землѣ, готовое своими мутными и бурными волнами размыть и снести всѣ русскіе вѣковые устои. Тревожно озираюсь кругомъ и нервно переживая драму за драмой внутреннихъ отечественныхъ нестроений, чувствовалось душой, что какъ будто не по сезону уже все молчатъ и молчатъ по прежнему. Захотѣлось хоть чѣмъ-нибудь подѣлаться на злободневную тему съ мѣстнымъ органомъ, который тѣмъ болѣе вполнѣ отвѣчалъ запросамъ волнующейся души.

И вотъ въ результатъ явилась въ № 43-мъ Нижегородскаго Церковно-Общественнаго Вѣстника моя замѣтка, озаглавленная: „Подъ флагомъ освободительнаго движенія“, въ которой попутно и въ силу

логической послѣдовательности пришлось слегка коснуться и отмѣтить нѣкоторыя тѣневныя стороны экзаменационной комиссіи подъ предсѣдательствомъ о. прот. Магнитскаго. Послѣдній, какъ и нужно было ожидать, сильно разобидѣлся. Въ № 47-мъ Н. Ц.-О. В. появилось его возраженіе на мою замѣтку, съ 6-ю пунктами, въ которомъ онъ силится доказать, что все сказанное въ моей замѣткѣ о комиссіи — ложь и неправда.

1-й пунктъ возраженія о. прот. М. гласитъ: „Ученики и учительницы школы грамоты были давнымъ-давно заблаговременно уведомлены объ экзаменѣ. На это есть у меня документъ“.

Прекрасно. Теперь посмотримъ, что у меня говорится по поводу этого.

А говорится у меня вотъ что: „учительница и ученики школы грамоты вызваны были съ курьерской скоростью, нисколько не предварены о томъ *накануть*, а потому притащились пѣшкомъ за 15 в. и были страшно измучены отъ дороги“.

Что учительница и ученики школы гр. были заблаговременно извѣщены о. прот. М., этого я не отвергалъ и сейчасъ не отвергаю, а скажу даже еще болѣе: я самъ читалъ бумажное извѣщеніе о. прот., въ которомъ было сказано, что въ Ломовкѣ и Шеловкѣ экзамены назначаются на 3-е мая и при томъ въ мѣстахъ жительства. Теперь спрашивается, какимъ же это образомъ вышло такъ, что экзаменъ былъ произведенъ не 3-го, а 2-го мая и не въ мѣстахъ жительства, а въ с. Теплово? Почему же это вы, о. прот., ни однимъ словомъ не обмолвились о нарушеніи вами прежняго извѣщенія?

А вся суть дѣла въ слѣдующемъ. О. прот. М., пріѣхавши въ Теплово 2-го мая для производства экзамена, вдругъ, по вдохновенію, надумалъ экстренно вызвать учительницъ и учениковъ села Ломовки и Шеловки (школы гр.) въ Теплово, для чего попросилъ мѣстную учительницу г. Кесарійскую поживѣ написать записку отъ его имени (которую собственноручно и подписалъ) и послать съ нарочнымъ на лошади къ учительницамъ ломовской и шеловшанской, чтобы онѣ живо, безъ всякаго промедленія, собирались и ѣхали вѣсть съ учениками въ Теплово.

Послѣ этого можно себя представить, какой у послѣднихъ произошелъ по этому случаю переполохъ и какая лихорадочная суматоха была при сборахъ, разъ они до послѣдней минуты не были извѣщены о перенесеніи срока на этотъ день и вызовѣ ихъ въ Теплово.

Итакъ, всякій теперь можетъ видѣть, какая была у меня *ложь* въ вышеприведенномъ изложеніи.

Во 2-мъ пунктѣ возраженія о. прот. М. говорится о плохой подготовкѣ учениковъ школы грамоты (ихъ было всего двое), но намѣренно умалчиваетъ о природной малоспособности ихъ; а одинъ изъ нихъ, какъ мнѣ хорошо извѣстно, успѣлъ побывать даже въ двухъ земскихъ училищахъ и выйти по природной малоспособности. Но вопросъ не въ этомъ, — въ моей замѣткѣ ничего не говорилось ни о способностяхъ учениковъ, ни о подготовкѣ ихъ, ни объ отмѣткахъ, а говорилось лишь о чрезвычайной суровости и раздражительности экзаменатора въ отношенія ихъ. Но если ученики, по словамъ о. прот., были подготовлены плохо (а мало-

способныхъ куда-трудно подготовить какъ слѣдуетъ), то тѣмъ болѣе ему не слѣдовало проявлять къ нимъ такой суровости и раздражительности, какія намъ пришлось видѣть и даже испытать на себѣ.

Въ 3-мъ пунктѣ возраженія о. прот. М. говорится: „Законоучители и учительницы земскихъ школъ, присутствовавшіе на экзаменѣ, не только не были возмущены моимъ отношеніемъ къ школѣ грамоты, учительницѣ ея и ученикамъ, но, наоборотъ, выразили мнѣ сочувствіе занисходительное къ нимъ отношеніе“.

Но вы, о. прот., оказывается, совсѣмъ успѣли уже перезабыть все и не замѣчая этого, сами побиваете всѣ свои рекорды.

Какіе это законоучители земскихъ школъ были при испытаніи учениковъ школы грамоты? Былъ лишь единственно одинъ я, такъ какъ о. П. и учительницы г. П.—ой въ это время уже не было, они уѣхали. А если и былъ о. Г.—въ, священ. села Л.—ки, то онъ мало того что въ это время земскимъ законоучителемъ не состоялъ, но и ни единого раза не былъ еще въ школѣ. Я-же, какъ вамъ хорошо это извѣстно, никакого сочувствія вамъ не выражалъ. Что же касается бывшихъ наличныхъ учительницъ, то опять категорически заявляю, что послѣднія тоже не выражали вамъ никакого сочувствія, а въ отсутствіе ваше, напротивъ, выразили крайнее сожалѣніе о происшедшемъ печальномъ инцидентѣ по поводу моего, невольнаго вынужденнаго, преждевременнаго удаленія изъ комиссіи.

А въ видѣ *post-script'a* къ этому пункту могу добавить и еще нѣчто.

Послѣ оскорбительной для меня фразы предсѣдателя, когда я всталъ и удалялся изъ училища, на крыльцѣ подошелъ ко мнѣ г. инспекторъ Веч. Як. Ж.—въ, который, прощаясь со мной, буквально выразился такъ: „Въ такомъ нервно-раздражительномъ состояніи, въ какомъ находитесь въ сію минуту о. прот. М., ему положительно слѣдовало бы прекратить дальнѣйшее производство экзамена“. Эти слова хотя и были сказаны частнымъ образомъ, но тѣмъ не менѣе привожу ихъ для истинной характеристики бывшаго положенія дѣла, въ чемъ я глубоко и извиняюсь предъ инспекторомъ В. Я. Ж.

Въ 4-мъ п. возраженія о. прот. М. изображаетъ себя благодѣтелемъ учительницы школы грамоты Е. И. Р.—ой. Передамъ, что я отчасти слышалъ отъ вышеупомянутой учительницы по поводу благодарній о. прот. М.

Мнѣ одинъ разъ лишь всего привелось быть въ этой школѣ грамоты. Это было какъ-то зимой, а какого года, не упомяну. Хорошо помню только то, что когда я вошелъ въ школу и помещеніе учительницы, то прежде всего бросилось мнѣ въ глаза, что у послѣдней, что называется, зубъ на зубъ не попадалъ, и я былъ крайне пораженъ тѣмъ, какимъ образомъ можно было заниматься при такой температурѣ, не отправившись давнымъ-давно *ad patres*, когда вода и чернила положительно мерзали въ комнатахъ. А это все происходило оттого, что зданіе нѣсколько лѣтъ стояло безъ всякаго фундамента съ расщелявшимся одинарнымъ поломъ и зияющими подъ нимъ отверстіями, въ которыя свободно пролѣзали свиньи съ улицы.

Побылъ я всего съ полчаса у учительницы (ито чуть не застылъ) и, несмотря на это короткое время, пришлось выслушать чуть не цѣлую эпопею горя, нужды выпавших на долю этой учительницы.

5-мъ пунктомъ возраженія о. прот. М. самъ частію оговариваетъ себя, что онъ-де дѣйствительно «нѣсколько измѣнился», производи экзаменъ учениковъ школы грамоты, но пытается объяснить это своимъ внутреннимъ волненіемъ и опасеніемъ, что ученики школы гр. могутъ ударить въ грязь лицомъ предъ „представителемъ свѣтскаго училищнаго начальства“ и въ заключеніе дѣлаетъ мнѣ укоръ, что я не понялъ его состоянія, такъ понятнаго-де „со стороны психологической точки зрѣнія“.

Но что касается меня, то я въ этомъ пунктѣ, „со стороны психологической точки зрѣнія“, одно лишь усматриваю, что тутъ одна казуистика и нѣтъ ни одной капли правды.

Разъ вы, о. прот., говорите, что вы сильно волновались за свое любимое дѣтище, то кто же вамъ велѣлъ такъ экстренно вытаскивать его за 15 верстъ на позоръ предъ такимъ многочленнымъ собраніемъ. Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, зачѣмъ притворяться и представлять дѣло въ такомъ видѣ, какого оно совершенно не имѣло. Г. инспекторъ Веч. Яков. Желудковъ былъ съ вами настолько открытъ, простъ, любезенъ и прямоушенъ, что вы ни капли его не стѣснялись. Слѣдовательно, съ упомянутой вами стороны не было никакого повода вамъ волноваться, а если вы волновались, то по инымъ причинамъ...

5 и 6 пунктъ возраженія къ существу дѣла совершенно не относятся, такъ какъ въ нихъ одно лишь сплошное самовосхваленіе о. прот. М. Но, вѣдь, разъ я всей дѣятельности о. прот. М. не касался, обобщеній никакихъ не дѣлалъ, то и послѣднему совѣтъ не подобало забираться на такой недосягаемый для обыкновенныхъ смертныхъ пьедесталъ, торжественно перебирать всѣ свои заслуги и окружать самому себя такимъ яркимъ ореоломъ славы. Это дѣло начальства и общества.

Священникъ *Владиміръ Тенищевъ*.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Пожертвованія на голодающихъ. Священникъ села Бѣлавки, васильскаго уѣзда, Харитонъ Невскій препроводилъ въ духовную консисторію 50 р. отъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными, въ пользу голодающихъ, съ просьбой предоставить эти деньги въ личное распоряженіе Его Преосвященства. Отъ священника Ап. Спасскаго поступило на устройство дѣтской столовой въ нуждающейся мѣстности 20 руб.

Новый храмъ. При деревнѣ Безходариномъ, макарьевскаго уѣзда, разрѣшено построить храмъ.

Серафимовскій домъ призрѣнія. Къ церкви Серафимовскаго дома призрѣнія назначенъ церковный староста нижегородскій купецъ Князевъ.

Открытие столовой для бѣдныхъ дѣтей при Сергіевской церкви г. Н.-Новгорода. Въ одномъ изъ §§ устава

приходскаго совѣта значится: „устройство столовой для бѣдныхъ дѣтей“...

И дѣйствительно, искреннимъ желаніемъ всѣхъ членовъ совѣта было пріютить несчастныхъ малютокъ подъ своей кровъ. Долго отыскивали подходящаго помѣщенія и не находили, если бы не посодѣйствовалъ староста Сергіевской церкви А. С. Вахиревъ. Онъ рядомъ съ храмомъ въ свою собственность купилъ три флигеля и, какъ человекъ, весьма сочувствующій дѣлу благотворенія, одинъ изъ флигелей отдалъ до весны подъ столовую. Заручившись помѣщеніемъ, приходскій совѣтъ тотчасъ назначилъ и день открытія столовой на 12 ноября. Въ этотъ день къ 12 час. дня въ столовую прибыли многіе члены совѣта, и отслуженъ былъ молебенъ съ водосвѣтіемъ.

Послѣ молебна настоятель храма обратился къ присутствующимъ съ краткой рѣчью, въ которой, высказавши положеніе, что правильное воспитаніе дѣтей есть залогъ семейнаго счастья, а въ дальнѣйшемъ и государственнаго благополучія, поблагодарилъ всѣхъ сочувствующихъ дѣлу устройства столовой для бѣдныхъ дѣтей. Рѣчь была прочувствована: присутствующіе прослезидись. Въ отвѣтъ сказалъ нѣсколько словъ отъ лица совѣта помощникъ церковнаго старосты С. П. Молягинъ, что безъ стараній и инициативы настоятеля храма этого учрежденія не было бы, какъ не существовало его и прежде.

Дѣтей въ день открытія было 18. Столовая вполне можетъ вмѣстить до 35 человекъ. Обѣдъ ежедневно изъ двухъ блюдъ. На обѣдъ установлены дежурства изъ добровольно согласившихся прихожанокъ и прихожанъ Сергіевской церкви по два каждый день. Въ настоящее время столуются до 25 человекъ.

Такъ какъ дѣти только обѣдаютъ въ столовой, а остальное время помѣщеніе, слѣдовательно, бываетъ свободно, то возникаетъ проектъ, чтобы при столовой съ теченіемъ времени открыть хотя небольшую на первыхъ порахъ приходскую бібліотеку-читальню. Дай Богъ осуществиться и сему благому начинанію!..

II.

Архипастырскія возванія къ пастырямъ о выборахъ въ Государственную Думу. Стефанъ, епископъ могилевскій, въ своемъ возваніи къ духовенству о выборахъ говоритъ слѣдующее: „Такъ какъ высшіе идеалы Царства Божія должны раскрываться и проявляться на землѣ, среди порядковъ и явленій жизни человѣческой, то отсюда очевидно, что пастырское служеніе не можетъ быть удалено, оторвано отъ земли и людей, не можетъ и не должно быть чуждо устройству общественной жизни. Иначе пастырское служеніе наше можетъ оказаться беспочвеннымъ и окруженнымъ враждебною атмосферою, а порядки общественной жизни вредными не только цѣлямъ и идеаламъ пастырскаго служенія, но и самой Церкви Христовой. Поэтому пастырь Церкви долженъ всячески вліять изъ всѣхъ стороны жизни человѣческой и на постепенное преобразование ихъ по духу Христова ученія и въ согласіи съ завѣтами Христовой Церкви.“

Послѣднія событія нашей отечественной жизни, направлявшейся перѣдко людьми чуждыми и даже враждебными Церкви Христовой, ясно доказали, что духовенство отнюдь не должно стоять вдали, быть только

зрителемъ раскрывающихся предъ нимъ новыхъ явлений общественной жизни. Оно поступить вполне согласно съ своимъ назначеніемъ, если, напротивъ, приметъ самое дѣятельное участіе въ ней.

Кромѣ такого непосредственнаго участія въ выборахъ, отъ духовенства ожидается и другое чрезъ воздействие на прихожанъ съ цѣлю внушить имъ мысль о безусловномъ участіи въ великомъ дѣлѣ, касающемся судьбы Церкви и отечества, и о великой ответственности предъ Богомъ и отечествомъ за избраніе въ Думу недостойныхъ кандидатовъ, соблазненныхъ доверчивыхъ людей различными несбыточными посулами. Въ общихъ чертахъ отношеніе духовенства къ выборамъ съ этой новой стороны можетъ быть изображено въ такомъ видѣ. Заранѣе до выборовъ священникъ постепенно начинаетъ готовить къ нимъ своихъ прихожанъ. Гдѣ заведены вѣбогослужебныя собесѣдованія, тамъ всего удобнѣе воспользоваться ими для разъясненій по сему сложному дѣлу. Предъ выборами же необходимо сказать въ самомъ храмѣ съ кафедръ нѣсколько поученій, хотя, само-собой разумется, чуждыхъ партійной полемики и страстности. Приготовивъ своихъ прихожанъ, предъ отправленіемъ ихъ на выборы, священникъ долженъ пригласить ихъ въ храмъ для торжественной молитвы. Вполнѣ согласно съ своимъ пастырскимъ долгомъ поступить священникъ, если постарается избравшимъ народнымъ въ нанутствие сказать наединѣ и въ храмѣ о великой ихъ ответственности предъ отечествомъ и призветъ ихъ честно проходить свое служеніе, не измѣняя народнымъ историческимъ устоямъ и присягѣ.

Паревій, епископъ подольскій, говоритъ слѣдующее: „По долгу архивагастырскому, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, Которому служу по мѣрѣ слабыхъ моихъ силъ, прошу васъ приложить всю силу разумнѣя вашего, все стараніе и усердіе, чтобы въ Думу были избраны дѣйствительно лучшіе люди, желающіе блага церкви Божіей, Царю и Россіи.

Выбирайте людей вѣрующихъ, извѣстныхъ вамъ своимъ благочестіемъ, тѣхъ, кого вы часто видите въ храмахъ на молитвѣ.

Въ Думу стремятся и такіе, которые желаютъ ограничить власть Царя Самодержавнаго, чтобы захватить постепенно власть въ свои руки.

Никто не можетъ ограничить Царской власти. Богъ помазалъ Царя на царство, какъ Самодержавнаго Царя, а потому и самъ Царь не можетъ отказать отъ даннаго Ему Богомъ Самодержавія.

Враги Россіи стремятся въ Думу, чтобы подѣлить ее на части, чтобы отдѣлились отъ Россіи Финляндія, Кавказъ, Польша и другія области ея. Но это невозможно! Россія не должна отказываться ни отъ одной хаты, ни отъ одного морга земли, потому что они куплены дорогою цѣной, трудами и кровью предковъ нашихъ.

Выбирайте тѣхъ, кто твердо стоитъ за Царское Самодержавіе, за цѣлость и недѣлимость Россіи“.

Предвыборныя собранія духовенства въ С.-Петербургѣ. Въ С.-Петербургѣ состоялись собранія благочинныхъ у митр. Антонія и духовенства василеостровскаго благочинія. Въ „Новомъ Времени“ появилось извѣстіе, что на этихъ собраніяхъ обнаружился пе-

чальный уклонъ столичнаго духовенства въ лѣвыя партіи. По этому поводу выступилъ въ „Новомъ Времени“ съ своимъ письмомъ прот. Ф. Орнатскій, который заявилъ слѣдующее: „О вступленіи всего духовенства въ ту или другую партію не было и рѣчи. Повидимому, среди духовенства господствуетъ убѣжденіе, что оно должно быть вѣспартійно, дабы имѣть возможность при выборахъ поддержать достойныхъ кандидатовъ любой партіи. Что касается крайнихъ и двусмысленныхъ партій, то каждое духовное лицо, достойно посвященное рясѣ, понимаетъ, что ему не мѣсто въ партіяхъ съ іезуитской моралью, проповѣдующихъ насиліе надъ чужою личностью и собственностью, ложью всякаго рода добивающихся своихъ, явно вредныхъ для церкви и отечества цѣлей“.

Судебный приговоръ духовнаго начальства надъ свящ. Гр. Петровымъ. По дѣлу священника о Гр. Петрова состоялся приговоръ петербургской духовной консисторіи, который и утвержденъ митрополитомъ Антоніемъ.

Предостереженіе и административное духовное наблюденіе за неправославною дѣятельностью священника о. Г. Петрова началось еще въ 1903 г., когда высокопреосвященный митрополитъ началъ получать свѣдѣнія о неправославномъ характерѣ учебныхъ и публичныхъ лекцій преподавателя Михайловской артиллерійской академіи священника Г. Петрова. Для провѣрки этихъ свѣдѣній и чтобы уничтожить поводъ къ различнымъ неосновательнымъ слухамъ, священнику Г. С. Петрову владыка предложилъ доставлять все свои лекціи для предварительнаго просмотра въ епархіальную духовную цензуру или хотя бы на личное одобреніе владыки. Но такое предложеніе было о. П. отклонено, при чемъ онъ по какому-то невоинному капризу отказался отъ должности профессора богословія и подалъ за штатъ, причислившись къ Троицкому собору, что на Петербургской сторонѣ. Переѣхавъ безъ разрѣшенія своего духовнаго начальства въ гор. Москву, священ. Петровъ основалъ духовную газету „Правда Божія“ весьма радикальнаго направленія.

4 января слѣдственная коммиссія вынесла слѣдующую резолюцію, утвержденную митрополитомъ Антоніемъ: 1) послать священника Григорія Петрова на три мѣсяца въ черемневскій Иоанно-Богословскій монастырь, лужскаго уѣзда, с.-петербургской губерніи, на клиросное послушаніе, съ запрещеніемъ священнослуженія и 2) обязать его подпиской, чтобы онъ представлялъ въ будущемъ все свои литературные труды на цензурный просмотръ духовныхъ властей. Указъ изъ духовной консисторіи съ этимъ постановленіемъ посланъ свящ. Г. Петрову 8 января. („Нов. Вр.“).

Въ газетѣ „Колоколъ“ о дѣлѣ свящ. Г. Петрова появились слѣдующія извѣстія: „Въ газетахъ о. Григорій заявляетъ, что о судѣ консисторіи онъ ничего не зналъ, что его не увѣдомляло епархіальное начальство и не спрашивало объясненій и защиты.

По поводу этого возраженія намъ сообщаютъ, что о. Григорію консисторія никакъ не могла вручить повѣстки, которыхъ ему множество посылалось, а потому и рѣшеніе дѣла такъ затянулось“. (13 янв.).

„Какъ мы слышали, о. Григорій Петровъ намѣренъ обжаловать консисторскій приговоръ въ Синодъ

и требовать, чтобы прежде чѣмъ утвердить или отиѣнить этотъ приговоръ, его выслушали, какъ обвиняемаго". (14 янв.).

Лишеніе сана бывшаго члена Государственной Думы. Донское епархіальное начальство истекшею осенью возбудило дѣло противъ священника Клавдія Афанасьева, бывшаго члена Государственной Думы, по обвиненію его въ предосудительномъ для пастыря противоправительственномъ революціонномъ образѣ дѣйствій.

Какъ извѣстно, о. Афанасьевъ произносилъ въ Государственной Думѣ не менѣе безумныя и дерзкія рѣчи, чѣмъ пресловутые трудовики Анкинь, Аладынь и Жилкинъ, называя правительство „иродами проклятыми“, призывая на него громы небесныя и проч. Онъ же далъ свою подпись подъ вѣроисповѣднымъ законопроектomъ, явно безбожнымъ и вреднымъ не только для церкви, но вообще для христіанства, и, наконецъ, отправившись въ Выборгъ, подписалъ мятежническое выборгское возваніе.

Епархіальное начальство по совокупности преступныхъ его дѣяній какъ въ Думѣ, такъ и на приходѣ, строго караемыхъ и канонами церкви, и законами государства, постановило лишить сана о. Афанасьева. Но недовольный рѣшеніемъ, бывшій о. членъ Государственной Думы апеллировалъ въ Св. Синодъ. Послѣдній нашелъ это постановленіе донского епархіальнаго начальства правильнымъ и приговоръ утвердилъ. Наивно объясняетъ г. Афанасьевъ свой выборгскій подвигъ, что-де подписывалъ возваніе Клавдія Афанасьева, а не священникъ о. Клавдій. („Колоколъ“).

Трудно вѣрить, чтобы священникъ, свято исполняющій долгъ своего пастырскаго христіанскаго служенія, могъ сдѣлаться революціонеромъ-соціалистомъ. Поэтому очень интересны свѣдѣнія о религіозныхъ убѣжденіяхъ бывшаго священника-революціонера Гапона, сообщаемыя въ „Колоколъ“ однимъ газетнымъ сотрудникомъ на основаніи личныхъ бесѣдъ съ погибшимъ Гапономъ.

— Простите, сказалъ я Гапону, если я позволю себѣ предложить вамъ одинъ вопросъ!..

— Говорите!

— Вы общаете мнѣ отвѣтить совершенно откровенно?

— О да! разсмѣялся онъ,—теперь уже я ничего не боюсь...

— Какъ это вы сумѣли совмѣстить революціонныя идеи съ православіемъ и изъ священника превратились въ революціонера?

— По совѣсти говоря, сказалъ Гапонъ,—вѣры во мнѣ никогда не было и на свою расу я смотрѣлъ только, какъ на удобное орудіе для достиженія цѣли.

Вы думаете, что моя политическая карьера уже кончена? О нѣтъ, я еще выплыву и пристану къ правому или къ лѣвому берегу и стану уже твердыми ногами. У меня былъ планъ двинуться по Волгѣ и поднять тамъ старообрядцевъ, обѣщая имъ все права, и создать такимъ образомъ оплотъ революціоннаго движенія. Я думаю, что и теперь повтореніе исторіи Стеньки Разина и Пугачева возможно. Такое время, какъ наше, должно выбрасывать неизвѣстныхъ людей наверхъ и было бы странно этимъ не пользоваться. А относительно того, что вы меня спросили, долженъ

вамъ сказать, что иной разъ я и самъ задумываюсь, но вѣра моя угасла давно и если я только вѣрю во что-нибудь, то единственно въ самого себя!

И Гапонъ засмѣялся хорошо уже знакомымъ мнѣ смѣхомъ.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Предъ выборами. Босвая или рабочая Дума? „Голосъ Москвитина“ о выборахъ въ Думу Эксплоатация имѣній. Правительственные проекты губернской и уѣздной реформы.

Наступило время выборовъ. Однако, на этотъ разъ мы не видимъ того подъема и воодушевленія, съ какими наши граждане готовились къ выборамъ въ прошедшемъ году. Нѣтъ того идейнаго увлеченія, какое было въ то время. Партийныя страсти и обостренныя отношенія, партийная вражда, переходящая въ какую-то ненависть, заслоняютъ все прочее. Между тѣмъ именно въ настоящій моментъ, моментъ критическій въ жизни Россіи, когда государство окружено опасностями, миръ и единеніе должны быть особенно желательны. Если парламентская реформа есть дѣйствительно великое дѣло, то нельзя ее обезсилить условіями плохой работы. Для созиданія ея требуется глубокая добросовѣстность и искренній патриотизмъ.

Вторые парламентскіе выборы, говоритъ „Нов. Вр.“,—великое государственное дѣло: тутъ Россія должна взять реваншъ за неудачу первыхъ выборовъ. Необходимо вниманіе, необходимъ нравственный вкусъ или совѣсть. Мы выбираемъ власть не для себя только, но и для всего народа. Съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ народъ долженъ приступить къ таинству своей будущей судьбы. Какъ мы хотимъ имѣть порядочный парламентъ, если выбираемъ кого попало? Вѣдь это все равно, что съ завязанными глазами выбирать себѣ невѣсту. Много-ли шансовъ за то, что она отвѣтитъ истинному вашему вкусу и что жизнь—ея и ваша—не будетъ отравлена первой роковой ошибкой? Браните, пожалуй, Думу, изумляйтесь, до какой степени она плохо будетъ представлять общество, но честные депутаты будутъ имѣть право сказать обществу: «Чего же вы смотрѣли, г-да, на выборахъ? Если вамъ не пріятны представители неизвѣстные и чуждые вамъ, то и Думѣ нѣтъ ни малѣйшаго удовольствія представлять гражданъ, довѣріе которыхъ дуето». При плохомъ представительствѣ народъ не можетъ рассчитывать на услуги Думы, и Дума никакъ не можетъ рассчитывать на поддержку народную. Такой парламентъ не можетъ быть опорой власти, ведущей реформу. Первая Дума доказала это вдвойнѣ тѣмъ, что она вышла партийной, и тѣмъ, что, какъ партийную, ее не поддержала страна.

Между тѣмъ мы вынуждены выбрать не того, кого хотимъ, а кого намъ укажутъ главари партий. Поэтому граждане должны требовательнѣе отнестись къ своимъ партийнымъ лидерамъ. Первые выборы оказались по существу подложными. Въмѣсто „лучшихъ“ людей въ законодатели попали далеко не лучшіе. Требовалась народная сила, которая въ состояніи была бы подавить анархію, а на самомъ дѣлѣ въ лицѣ Думы анархія ворвалась въ самыя нѣдра государственнаго правленія. Въ лицѣ многихъ ея депутатовъ оказались

такія лица, которыя, прикрываясь великими словами народной свободы, говорили, что сдѣлаютъ бѣдныхъ богатыми, угнетеннымъ дадутъ права, искоренить произволъ и несправедливость, на самомъ же дѣлѣ стремились сами захватить власть и стать повелителями народа. Они отказались осудить убійства и тѣмъ молчаливо одобряли ихъ. Они не прочь были поднять въ народѣ возмущеніе противъ законной власти для достиженія своихъ цѣлей. Ясно, что эти люди вели родину не къ добру, а къ гибели. На обѣщанія всякихъ благъ и теперь не будутъ скушаться тѣ, которые призывали къ насилію, грабежамъ и убійству. И теперь они будутъ говорить о свободѣ и общемъ благѣ. Но не имъ созидать свободу и законность, не имъ благодѣтельствовать народу, потому что они сами обрызганы кровью, они покрыли нашу родину позоромъ неслыханнаго насилія, разорили ее забастовками, пожарами и разбоями. Не можетъ быть довѣрія и тѣмъ, которые хотятъ вернуть Россію на старій путь. Путь этотъ уже пройденъ. Онъ именно привелъ насъ къ той смутѣ, которую переживаетъ наша родина. На этотъ путь нѣтъ возврата.

Достойные, честные и „лучшіе“ люди должны быть нашими избранниками, для которыхъ дороже всего не собственные интересы, а сила и могущество Россіи, благо и счастье ея народа.

Какая будетъ вторая наша Дума, боевая или рабочая? Эта дилемма стоитъ и теперь такъ же, какъ и въ прошломъ году. На этотъ вопросъ дастъ отвѣтъ „Нов. Вр.“. Въ прошломъ году большинство умѣренныхъ, положившихъ свои шары за кадетовъ, было искренно убѣждено, что только люди, энергично стремящіеся къ борьбѣ за расширеніе правъ народного представительства, и будутъ одни въ состояніи обезпечить немедленно осуществленіе тѣхъ назрѣвшихъ реформъ, которыя десятилѣтіями тормозились бюрократическою рутинной. Увы! Печальный опытъ 73 дней сессіи кадетской Думы со всею силою безошибочно очевидности доказалъ, что тамъ, гдѣ запасъ боевой энергіи слишкомъ великъ, о положительномъ творчествѣ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ все силы уходятъ безъ остатка на борьбу съ противникомъ и на упроченіе собственной позиціи. Что первая Дума была „неработоспособною“, это не отрицали, впрочемъ, и сами депутаты — изъ тѣхъ, разумѣется, у которыхъ чувство долга и ответственности предъ страной не затемнялось всецѣло партійными соображеніями тактики.

Но печальный опытъ первой сессіи, повидимому, совершенно не отразился на тактикѣ нашихъ лѣвыхъ партій. Тѣ же лозунги, далекіе отъ современной дѣйствительности, — учредительное собраніе у социалистовъ и парламентаризмъ у кадетовъ. Тѣ же призывы къ слѣпымъ страстямъ народныхъ массъ, еще лишённыхъ политическаго воспитанія и потому легко поддающихся на золотую приманку широкимъ общественымъ программамъ. Наконецъ то же безсердечное отношеніе къ изстрадавшейся странѣ, надъ которою радикализмъ уже второй годъ производитъ всевозможные рискованные эксперименты, волею народа то въ попытки вооруженныхъ возстаній, то въ ненужные конфликты съ исполнительною властью, надолго останавливающихъ здоровыя функціи государственнаго организма. И въ то же время ни слова о

ближайшихъ, хотя и менѣе грандіозныхъ, но болѣе реальныхъ задачахъ текущаго момента; ни одного намека на необходимость немедленнаго проведенія реформъ въ областяхъ народного просвѣщенія, суда, экономическихъ отношеній и т. д. Г. Дума должна быть боевою. Вотъ лозунгъ, объединяющій все лѣвыя партіи до кадетовъ включительно. Будетъ-ли вторая Г. Дума работоспособною, если она восприметъ все традиціи своей предшественницы, это другой вопросъ. Къ „работоспособности“ парламента въ лѣвомъ лагерѣ теперь принято вообще относиться не безъ ироніи. Въдѣ рѣшился же г. Родичевъ на кадетскомъ митингѣ пренебрежительно назвать софизмомъ требованіе отъ Думы работоспособности...

Но у народа, въ широкихъ массахъ своихъ чуждаго всякихъ партійныхъ группировокъ и тѣмъ болѣе принципиальныхъ споровъ о пользѣ парламентаризма, не можетъ не быть своего собственнаго и какъ разъ обратнаго взгляда на работоспособность Г. Думы. Мужикъ некогда ждалъ конца всехъ этихъ безплодныхъ словопреній. Г. Дума только тогда и перестанетъ окончательно быть въ глазахъ мужика „барскою затѣею“ и сдѣлается настоящимъ народнымъ учрежденіемъ, когда результаты ея дѣятельности окажутъ свое непосредственное благодѣтельное вліяніе на его повседневный бытъ. Она приобрететъ широкія симпатіи народа и тѣсно сплотитъ его вокругъ себя только тогда, когда онъ убѣдится, что Г. Дума дѣйствительно работаетъ на его пользу, а не обращаетъ самыя народныя нужды только въ одно изъ средствъ партійной тактики и борьбы за власть. Поймутъ-ли это когда-нибудь наши радикалы, не безъ основанія жаловавшіеся, что первая Дума лишена была живой связи съ народомъ? Поймутъ-ли они также, что установить эту связь возможно только непрерывною работою на пользу народа, а не громкими рѣчами, не бутафорскими наказами депутатамъ, которые посылались съ мѣстъ социалистами въ Думу, и не „организацией народныхъ массъ“, наконецъ, о чемъ такъ заботятся теперь самыя крайніе лѣвые?

„Голосъ Москвы“, задавая вопросомъ, кого выбирать въ Думу и какія требованія предъявлять къ народнымъ представителямъ, совѣтуетъ поучиться у Америки, которая 130 лѣтъ тому назадъ переживала то же положеніе, какое сейчасъ переживаемъ мы.

Первое требованіе, которое предъявилъ американскій народъ къ своимъ народнымъ представителямъ, — не запятанная семейная честь.

М. Горькій недавно испыталъ на себѣ всю строгость американскаго общественнаго мнѣнія.

Собственность есть также основной принципъ социальной жизни. Депутатъ, который, за неимѣніемъ должныхъ данныхъ къ разрѣшенію аграрной реформы, предложилъ крошить частновладѣльческія земли «на глазъ», не можетъ быть обстоятельнымъ человѣкомъ. Его избраніе было несомнѣнной ошибкой, избѣжать которой было не трудно. Стоило только поближе приглядѣться къ его глазомѣру въ роли земскаго статистика.

И, наконецъ, самое главное требованіе американцевъ — представитель долженъ быть горячимъ патриотомъ. Только сердце горячо и искренно любящаго ро-

дину гражданина подскажетъ ему вѣрный избирательный шагъ.

Нельзя выбирать того, кто слово патриотъ провозглашаетъ «отвратительнымъ», чьи «извращенныя чувства» способны были рукоплескать внѣшнему поражению родины, подготавливая ей вмѣстѣ съ тѣмъ и внутреннее крушеніе. Жалкая въ своемъ незаслуженномъ униженіи, великая страна требуетъ преданнаго сыновняго чувства.

Нельзя выбирать того, кто подписывалъ и прославлялъ «предательскій манифестъ о финансовомъ разгромѣ», чья неистовая злоба къ «режиму» доходила до готовности пустить по міру всѣхъ русскихъ людей, въ прахъ разорить свой народъ—и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ онъ бѣднѣе. Въ патриотизмъ заключается самый цѣнный залогъ стойкости убѣжденій.

Нельзя выбирать въ Думу того, кто въ своихъ ученыхъ трудахъ пишетъ одно, а какъ народный представитель станетъ проводить начала, противоположныя своимъ принципиальнымъ научнымъ выводамъ.

Нельзя выбирать того, кто съ крикомъ «отечество въ опасности» удираетъ за границу и интересы родины приноситъ въ жертву своимъ личнымъ и партійнымъ интересамъ.

Узкая партійная точка зрѣнія не способна дать странѣ такихъ дѣятелей, которые могли бы встать на высоту тяжелаго переживаемаго момента и егозапросовъ.

Кто любитъ родину, тотъ ее знаетъ.

Нельзя выбирать тѣхъ, кто изобрѣлъ продовольственную, трудовую норму, но не потрудился предварительно тамъ, на мѣстахъ, выяснить, что ѣсть русскій крестьянинъ не въ голодные, а въ нормальные годы, и что необходимо ему ѣсть для крѣпости и бодрости его рабочаго организма.

Нельзя выбирать тѣхъ, кто пришелъ въ Думу съ огромной самоувѣренностью, но съ совершенно пустыми руками, кто съ легкимъ сердцемъ готовъ былъ посягнуть на чужую собственность, и съ этой цѣлью предлагалъ удивительные аграрные проекты, не зная въ то же время, сколько въ Россіи свободной земли и гдѣ она находится!

Эти люди требуютъ правъ, но не признаютъ обязанностей. Горе странѣ, если она послѣдуетъ за ними!..

Корреспондентъ „Нов. Вр“ изъ Курска сообщаетъ очень неутѣшительныя извѣстія о состояніи старинныхъ помѣщичьихъ усадебъ, проданныхъ подъ впечатлѣніемъ аграрной паники за полцѣны разнымъ Колупаевымъ и Разуваемымъ, нажившимся на эксплуатаціи деревни.

Курскія усадьбы, благодаря особенно интенсивному аграрному движенію, свирѣпствовавшему въ здѣшнемъ краѣ, и еще тому обстоятельству, что крестьянскія общины, ожидая рѣшенія аграрнаго вопроса въ первой Гос. Думѣ, упорно отказывались отъ пріобрѣтенія помѣщичьихъ земель, попали исключительно въ хищныя лапы кулаковъ, сумѣвшихъ, благодаря своему происхожденію, искусно уладить всѣ недоразумѣнія съ крестьянскимъ міромъ и повести свое «собственное» хозяйство. О хищничествѣ новыхъ хозяевъ изъ губерніи идутъ самыя печальныя вѣсти. Усадьбы съ вѣковыми парками, съ рѣдкими культурами фруктовыхъ садовъ, съ разными приспособленіями для раціональ-

наго веденія животноводства, пчеловодства и пр. новыя «паны» превратили въ грязныя постоянныя дворы, съ клопами, съ цузатыми самоварами, съ помоями у параднаго крыльца и пр. Парки вырублены, въ рыбководныхъ прудахъ мочатъ кожи, культурныя приспособленія уничтожены... Купленные въ нѣкоторыхъ усадьбахъ—вмѣстѣ съ мебелью—старинныя бібліотеки варварски истребляются на «цыгарки» или продаются на оберточную бумагу. Торговый приказчикъ, проѣзжавшій по льговскому уѣзду, встрѣтилъ въ сельской лавчонкѣ цѣлыя вороха цѣнной литературы первой половины XVIII столѣтія, на русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

Хозяйство у новыхъ «пановъ» пришлось «не ко двору»... Тонкорунныя овцы, вслѣдствіе неряшливаго ухода, паршивѣютъ, безножѣютъ и гибнутъ цѣлыми массами. Симентальскій и ярославскій молочный скотъ, пріученный прежними хозяевами къ опредѣленной температурѣ питья и корма и къ чистому воздуху въ хлѣвахъ, поставленный въ ненормальныя гигиеническія условія, захирѣлъ и пересталъ давать полныя удои. За совѣтами, вмѣсто ветеринара или агронома, знакомящаго населеніе съ правильной постановкою животноводства, обращаются предпочтительно къ коноваламъ, къ знахарямъ.

Вообще, заведенные прежними хозяевами культурныя порядки новымъ «панамъ» совершенно непонятны, и, не будучи пророкомъ, можно предсказать, что отъ всѣхъ хорошихъ начинаній, благотворно вліявшихъ и на умственное развитіе и на экономику населенія, а также отъ многихъ памятниковъ старины, вѣками накопленныхъ въ дворянскихъ усадьбахъ, въ скоромъ времени не останется и слѣда...

Министромъ внутреннихъ дѣлъ внесено на разсмотрѣніе совѣта министровъ представленіе объ установленіи главныхъ началъ новаго устройства губернскихъ учреждений и уѣздныхъ.

Согласно означенному представленію административное дѣленіе Имперіи остается безъ измѣненія, въ основу же проектируемаго новаго устройства губернскаго управленія положена слѣдующая организація:

1) губернаторъ; 2) помощники губернатора: помощникъ по административной части и начальникъ губернской полиціи; 3) губернской совѣтъ и 4) губернская канцелярія.

Въ видахъ объединенія управленія губерніей и для рѣшенія дѣлъ, требующихъ коллегіальнаго обсужденія, учреждается губернской совѣтъ, который состоитъ изъ присутствій: а) общаго, б) особыхъ и в) дисциплинарнаго.

Къ числу особыхъ присутствій относятся присутствія: 1) распорядительное, 2) по земскимъ и городскимъ дѣламъ, 3) по дѣламъ объ обществахъ, 4) сельское, 5) кредитное, 6) воинское, 7) дѣсоохранительное, 8) промышленное, 9) училищное и 10) по производству медицинскихъ освидѣтельствваній.

Въ основу новаго устройства уѣзднаго управленія предположено положить нижеслѣдующую организацію: особое сословное управленіе крестьянъ (волостное и сельское), а также особыя установленія, завѣдывающія крестьянскими дѣлами (земскіе начальники и соотвѣт-

ствующія имъ по должности уѣздныя сѣзды и губернскаго присутствія) подлежатъ упраздненію; взаимнѣ ихъ учреждаются общія для всѣхъ сословій сельскія, волостныя, участковыя, уѣздныя и губернскаго установленія, которымъ предоставляются исключительно хозяйственныя функціи; образуются они изъ поселковыхъ обществъ и сельскихъ союзовъ, при чемъ каждое сельское поселеніе (мѣстечко, село, деревня) составляетъ самостоятельное поселковое общество, членами котораго являются всѣ безъ различія сословій владѣльцы недвижимыхъ имуществъ и торгово-промышленныхъ заведеній, расположенныхъ въ границахъ усадебной осажденности сельскаго поселеннаго мѣста. Поселковое общество пользуется правами юридическаго лица и имѣетъ право устанавливать денежныя сборы съ имуществъ и торгово-промышленныхъ заведеній, находящихся въ его предѣлахъ. Учрежденіями означеннаго управленія являются: а) поселковый сходъ—органъ распорядительный; б) поселковый староста—органъ исполнительный.

Волости преобразуются изъ крестьянскихъ и сословныхъ въ земскія всесословныя установленія съ сохраненіемъ за ними общественно-хозяйственныхъ и административно-полицейскихъ функцій. Реформированная волость, въ составъ которой входятъ также владѣнія церковныя, монастырскія и общественныя, имѣетъ права юридическаго лица и право самообложенія. Учрежденіями волостнаго управленія являются: а) волостное собраніе (органъ распорядительный); б) волостной старшина, замѣняемый въ крупныхъ волостяхъ волостной управой (органъ исполнительный); в) наемная волостная стража (десятскіе и сотскіе). Волостное собраніе составляется изъ выборныхъ отъ земельныхъ обществъ и выборныхъ отъ частныхъ владѣльцевъ, расположенныхъ въ предѣлахъ волости и подлежащихъ волостному обложенію недвижимыхъ имуществъ, а также изъ представителей, расположенныхъ въ предѣлахъ волости владѣній казны, удѣловъ и монастырей. Участковыя управленія приурочиваются къ опредѣленнымъ территориямъ. Во главѣ управленія состоитъ начальникъ участка, являющійся представителемъ общей правительственной власти въ предѣлахъ даннаго участка; главными его обязанностями являются: наблюденіе за законностью дѣйствій сельскаго и волостнаго управленія, взысканіе окладныхъ сборовъ, исполненіе порученій правительственныхъ учрежденій. Къ обязанностямъ начальника участка относятся и обязанности по завершенію земельного устройства крестьянъ, возложенныя нынѣ на мировыхъ посредниковъ и земскихъ начальниковъ. Существующее уѣздное правительственное управленіе при вновь проектируемомъ порядкѣ объединяется путемъ учрежденія должности начальника уѣзда и уѣзднаго совѣта. Начальнику уѣзда присваивается наименованіе начальника уѣзднаго управленія; должность послѣдняго не можетъ совмѣщаться съ другими должностями, кромѣ должности уѣзднаго предводителя. Уѣздный совѣтъ состоитъ изъ общаго и нѣсколькихъ отдѣльныхъ присутствій состоящихъ подъ предѣдательствомъ начальника уѣзднаго управленія; въ качествѣ обязательныхъ членовъ во всѣ присутствія уѣзднаго совѣта входятъ уѣздный предводитель дворянства и непрѣмный членъ уѣзднаго совѣта; въ отдѣльныя присутствія совѣта

приглашаются сверхъ того предѣдатель уѣзднаго земской управы, городской голова, мѣстный судья, товарищъ прокурора окружнаго суда, начальникъ уѣздной полиціи, воинскій начальникъ, податной инспекторъ и другіе чины уѣзднаго администраціи.

Рождественскій праздникъ въ деревнѣ.

(С. Андрейково).

Въ небольшомъ глухомъ селѣ Андрейковѣ, княгининскаго уѣзда, усердіемъ и на средства одного благодѣтеля выстроена церковно-приходская школа. Туго прививалось школьное дѣло въ этомъ селѣ на первыхъ порахъ, такъ какъ жители его поголовно почти всѣ старообрядцы. Мало-по-малу, однако, крестьяне начали понимать приносимую школой пользу и оцѣнивать труды преподавателей. Въ нынѣшнемъ году близкіе къ школьному дѣлу завѣдующій мѣстный священникъ В. И. Крыловъ и учительница А. Н. Жуковская рѣшили устроить для дѣтей елку. Мысль ихъ тотчасъ же нашла откликъ въ доброй душѣ попечителя и строителя школы, 2-й гильдіи купца г. Книгинина Харлампія Петровича Панышева. Онъ на свои средства пожертвовалъ украшеніе для елки стоимостью 10 рублей; въ качествѣ подарковъ были розданы дѣтямъ 50 книгъ и ситецъ на рубашки. Самый день праздника прошелъ для дѣтей очень шумно и весело. Мальчики и дѣвочки въ числѣ 45 человекъ провозносили заученныя стихотворенія и пѣли пѣсни подъ руководствомъ учительницы, не опущены были изъ вниманія также и разнаго рода игры дѣтскія. Недовѣріе отцовъ-крестьянъ старообрядцевъ къ школь исчезло, и всѣ слились въ одномъ общемъ торжествѣ. Видя своихъ дѣтей-малютокъ лепечущими и лепечущими сознательно, родители ихъ приходили въ восторгъ и умиленіе. Что касается самихъ дѣтей-учениковъ, то этотъ знаменательный для нихъ день останется въ памяти у нихъ на всю жизнь. На праздникъ присутствовалъ также и попечитель школы съ своимъ семействомъ. Ему крестьяне выражали сердечную благодарность, прося не забыть ихъ дѣтей и самихъ въ будущемъ.

Доброе дѣло сдѣлано, начало положено. Продли Богъ жизнь незабвенному попечителю: его щедрая рука не оставитъ своего дѣти и родного, какъ онъ называетъ школу, и въ послѣдующіе годы!

Участникъ торжества.

Официальныя извѣстія по епархіи.

Копія съ циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 15 декабря 1906 года за № 10, объ измѣненіи порядка открытія церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, не принадлежащія къ числу приходскихъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ отъ 1 ноября 1906 г. за № 6890 журналъ училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ по сообщенію товарища министра народнаго просвѣщенія въ письмѣ на имя

г. синодальнаго оберъ-прокурора отъ 16 октября сего года за № 21254 объ отмѣнѣ министерствомъ народнаго просвѣщенія распоряженія министерства отъ 14 августа 1884 года за № 11299, о порядкѣ открытія начальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ мѣстностяхъ, гдѣ уже имѣются церковно-приходскія школы. Приказали: Святѣйшій Синодъ, въ циркулярномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ, отъ 12 іюля 1884 г. за № 8, при коемъ были разосланы „правила о церковно-приходскихъ школахъ“, между прочимъ, разъяснилъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, не принадлежащія къ числу приходскихъ, духовенство должно открывать свои школы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ, такъ какъ для достиженія полнаго успѣха въ просвѣщеніи народа необходимо единодушіе между всеми лицами и учреждениями, призванными къ служенію сему дѣлу. Въ соотвѣтствіе сему разъясненію Святѣйшаго Синода и министерство народнаго просвѣщенія съ своей стороны циркуляромъ, отъ 14 августа 1884 г. за № 11299, предложило попечителямъ учебныхъ округовъ, чтобы мѣстные начальства вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, предварительно разрѣшенія на открытія въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждена церковно-приходская школа, какъ образцовыхъ министерскихъ училищъ, такъ и школъ, находящихся въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ и содержимыхъ на средства обществъ, земствъ или частныхъ лицъ, каждый разъ входили о семъ въ сношеніе съ мѣстными преосвященными. Нынѣ товарищъ министра народнаго просвѣщенія въ письмѣ на имя г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 16 октября 1906 г. за № 21254, сообщилъ, что министерство народнаго просвѣщенія, въ виду измѣненія условій для дѣятельности органовъ учебнаго и духовнаго вѣдомствъ по открытію школъ и необходимости самаго широкаго распространенія начальнаго народнаго обученія, признало своевременнымъ отмѣнить распоряженіе, отъ 14 августа 1884 года, о порядка открытія школъ въ мѣстностяхъ, гдѣ уже имѣются церковно-приходскія школы. Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, что съ отмѣною упомянутаго распоряженія министерства народнаго просвѣщенія, отъ 14 августа 1884 г., теряетъ свое значеніе и изъясненное въ циркулярномъ указѣ, отъ 12 іюля 1884 г. за № 8, распоряженіе Святѣйшаго Синода о томъ, чтобы открытіе церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, не принадлежащія къ числу приходскихъ, совершалось по предварительномъ сношеніи преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ училищнаго при немъ совѣта, опредѣляетъ: въ замѣненіе циркулярнаго распоряженія Святѣйшаго Синода, отъ 12 іюля 1884 г. за № 8, предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ на будущее время при открытіи новыхъ церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, гдѣ уже имѣются начальныя школы учебнаго вѣдомства, не входитъ обязательно въ предварительное по сему предмету сношеніе съ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ. Для надлежащаго же по сему опредѣленію исполненія по-

слать грузино-имеретинской синодальной конторѣ и епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярные указы“.

О назначеніи пенсій за епархіальную службу.

Указами Святѣйшаго Синода назначены пенсіи: 1) отъ 20 декабря 1906 г. за № 14203: заштатнымъ священникамъ селъ: Осянокъ, васил. у., Александру Крапину 300 р., Вергизай, княгин. у., Иоанну Октаеву 200 р., Трофимова, макаръев. у., Иоанну Скородумову 300 р., заштатному діакону-псаломщику слободско-предтеченской церкви гор. Н.-Новгорода Теодору Грачеву 100 р. и вдовѣ священника с. Латышихи, васильск. у., Аннѣ Прудовской 150 р. и 2)—отъ 30 того же декабря за № 14439 заштатнымъ: протоіерею нижегородской казанской церкви Павлу Семеновскому 400 р., священ. с. Воскресенскаго, васил. у., Александру Лебедеву 200 р., священ. арзамасскаго собора Петру Остроумову 300 р. и псаломц. балахнинскаго собора Константину Румянцеву 100 рублей.

О назначеніи на должность благочиннаго.

Священникъ с. Степанова, арзамасск. у., Теодоръ Ильинскій резолюціею Его Преосвященства, отъ 4 января назначенъ непр. долж. благочиннаго 2-го арзамасскаго округа, вмѣсто уволившагося отъ этой должности священника Алексѣя Алеева.

Объ утвержденіи въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ селъ: Малаго Макателема, ардат. у., Захаръ Матвѣевъ Арюткинъ, Березни, васил. у., Андрей Д. Прохоровъ, Вынолзова, ардат. у., Іосифъ Семеновъ Грисовъ, Сумокъ, васил. у., Григорій Степановъ Скочихинъ, Орѣховца, ардат. у., Теодоръ Васильевъ Девяткинъ, Сосновки, того же уѣзда, Иванъ Семеновъ Сочневъ, Котовки, того же уѣзда, Иванъ Петровъ Макаровъ и нижегородской казанской церкви Алексѣй Абрѣмовъ Борисовъ.

О присоединеніи отъ старообрядчества къ православію.

Присоединены отъ старообрядчества къ православію причтами церковей селъ: 1) Городищъ, семен. у.,—Марія Тарасова Луконичева, Марія Егорова Марсалева, Константинъ Алексѣевъ Кузнецовъ и Анна Алексѣева Токарева; 2) Плотинскаго, макар. у., Марія Павлова Князева, Марія Иванова Маркина и Агаѣя Теодорова Маркина; 3) Богородскаго Рождественской церкви—Ревекка Аркадіева Дивнина; 4) Скорбященской церкви при нижегородскомъ 1-мъ тюремномъ замкѣ—Фирсъ Александровъ Рожковъ, Параскева Семенова Сирова; 5) с. Бурцева, балахи. у.,—Яковъ Васильевъ Суловъ; 6) Кубинцева, того же у.,—Параскева Алексѣева Тюринина; 7) Воскресенскаго, васил. у.,—Федосья и Агаѣя Григорьевы Будылины; 8) единовѣрч. церкви с. Отарь, того же уѣзда, Теодоръ Васильевъ Вьюхинъ.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) діакономъ нижег. Георгіевской церкви Іоаннъ Святославскій на священническое мѣсто въ той же церкви, 3 января;

2) сынъ діакона Димитрій Скамницкій—на псал. мѣсто въ с. Верякуши, 5 января;

3) сынъ личнаго почетн. гражд. Сергій Зоринъ—на псаломц. мѣсто въ с. Журавлиху, 5 января;

4) зашт. псаломщ. Смоленской церкви с. Воремы Борисъ *Виноградовъ*—псал. къ горб. собору, 9 января;

5) крестьянинъ с. Ахпаски Ив. *Захаровъ*—временно допущенъ къ исполн. псал. обяз. при едновѣр. церкви с. Спасскаго, 5 января;

6) бывшій воспитанникъ 2 кл. семинаріи Иванъ *Грациановъ*—п. д. псал. въ с. Горшки, 11 января.

Перемѣщены: діаконъ кафедральнаго собора Аполлонъ *Барварскій*—на штатн. діаконское мѣсто къ ниж. Георгіевской церкви, 3 января;

2) п. д. псаломщ. с. Нершева Александръ *Быстровъ*—въ с. Бармино, 5 января.

Уволены за штатъ: 1) протоіерей нижег. Георгіевской церкви Николай *Сахаровъ*, 1 января;

2) діаконъ балахнинскаго собора Димитрій *Муравьевъ*, 4 января;

3) діаконъ-псаломщикъ с. Покровскаго, семен. у., Ксенофонтъ *Дивноурскій*, 10 января;

4) псал. с. Неклюдова Иванъ *Сыколовъ*, 10 января.

Умерли: 1) п. д. псаломщ. горбат. собора Леонидъ *Казинъ*, 2 января;

2) свящ. с. Ново-Ахматова, серг. у., Александръ *Кудрявцевъ*, 6 января.

Праздныя мѣста.

Священническія—въ селахъ: Сплевѣ, ардат., уѣзда, Ужовѣ, лувоян. (един. цер.), Михѣевѣ, ардат., Столбпшахъ и Новомъ Ахматовѣ, сергачев. уѣздовъ.

Діаконскія—въ селахъ: Кудеяровѣ, лувоян. у., и при балахнинскомъ соборѣ.

Псаломщическія:—при нижег. 1-й тюрьмѣ и въ селахъ: Ахпасевѣ и Селитьбѣ при еднов. церкви, Натальинѣ, горбат., Ульяновѣ, лувоян., Ивановскомъ, ардат., Чухаровѣ, арзам., Нершевѣ, горб., Покровскомъ и Неблюдовѣ, семеновскаго уѣздовъ.

Редакторъ *Н. Боголюбовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Христіанинъ“

Журналъ не ставитъ своей задачей тенденціозное служеніе какой-либо одной опредѣленной партіи или какому либо одному направленію нашей церковно-общественной жизни. Нашъ журналъ ставитъ своею задачей совершенно безпристрастное, всестороннее, спокойное освѣщеніе всѣхъ явленій современной церковно-общественной жизни, науки и литературы. Мы считаемъ своею обязанностію предъ читателями отмѣчать и поддерживать все святое, справедливое, честное, искреннее, что предпринимается во благо Церкви и на спасеніе изстрадавшейся нашей дорогой Родины, хотя бы оно исходило изъ круговъ людей сравнительно съ нами иныхъ убѣжденій. Мы будемъ всюду собирать и эти блестящія истины, падающія отъ хитона Спасителя, какъ собирали ихъ св. Отцы въ

первохристіанское время на поляхъ даже языческой литературы, густо поросшей всякими сорными травами и бурьяномъ. Слово правды—вотъ нашъ девизъ. Поэтому мы будемъ всемѣрно избѣгать лжи, которой такъ часто пятнаютъ себя не только уличныя изданія, но и изданія, выходящія изъ-подъ пера людей съ высшимъ образованіемъ и почетнымъ положеніемъ въ обществѣ. Намъ хотѣлось бы о всемъ говорить такъ, какъ говорилъ бы Самъ Христосъ Спаситель, если бы Онъ жилъ въ наше время, или какъ сказали бы св. Отцы и христіанскіе писатели золотой поры христіанства, державшіе говорить правду и земнымъ царямъ и имѣвшіе въ себѣ мужество безбоязненно умирать за эту правду.

Возстановленіе нравственно-религіозныхъ устоевъ нашей Церкви во всей почти необозримой широтѣ и во всеобъемлемости ея сложныхъ отношеній къ міру—составитъ нашу главную обязанность. Мы не будемъ замыкаться въ тѣсномъ кругу учено-кабинетныхъ произведеній. Наши статьи рассчитаны на *широкую* публику. Мы будемъ о всемъ писать такъ, что едва-ли найдется такой человѣкъ, который бы не понялъ насъ. Намъ хотѣлось бы въ своемъ изданіи дать читателю возможность, не теряя много времени и средствъ, какъ въ зеркалѣ, видѣть отраженіе всей современной церковно-общественной жизни со всѣми ея свѣтлыми и темными, положительными и отрицательными сторонами. Среди бурь и волненій житейскаго моря, въ мірянахъ мы будемъ пробуждать сознание высоты и отвѣтственности ихъ христіанскаго званія, въ пастыряхъ—сознаніе высоты, отвѣтственности и новыхъ условій современнаго пастырскаго служенія. Пастырь въ нашемъ журналѣ найдетъ совершенно новое указаніе, какъ ему устоять въ современномъ водоворотѣ и какъ ему построить свою пастырскую жизнь и дѣятельность среди феерически смѣняющейся дѣйствительности, полной всевозможныхъ плановъ, гаданій, желаній, требованій, противорѣчій... Христіанинъ найдетъ въ нашемъ журналѣ отвѣтъ на многіе свои жгучіе, мучительные вопросы и научится въ хаосѣ различныхъ современныхъ ученій не терять изъ своего сердца и вида живоноснаго лика Христова.

Служить этимъ великимъ жизненно-христіанскимъ задачамъ и станетъ нашъ журналъ всѣми своими отдѣлами, изъ которыхъ каждый будетъ горячо и живо раскрывать ту или другую сторону нашей программы. Вотъ эти отдѣлы:

I. Церковно-общественный. Статьи и изслѣдованія по всѣмъ вопросамъ, волнующимъ современное духовное и свѣтское общество.

II. Научный. Изслѣдованія и статьи по богословскимъ наукамъ, философіи, психологіи, общественнымъ и естественнымъ наукамъ.

III. Критическій отдѣлъ. Оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія художественныхъ произведеній современной свѣтской литературы.

IV. Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

V. Реформа приходской жизни. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ устроения нашей приходской жизни среди новыхъ условій ея существованія въ государствѣ.

VI. **Блестки:** Назидательныя размышленія, мудрыя изреченія, древнихъ подвижниковъ, христіанскихъ писателей, философовъ.

VII. **Лѣтопись** церковно-общественной жизни въ Россіи, на православномъ Востоку, въ Славянскихъ земляхъ и на Западѣ.

VIII. **Старообрядчество и сектанство.** Обзоръ ихъ жизни и дѣятельности въ настоящее время, среди новыхъ условій жизни.

IX. **Почтовый ящикъ.** Идеиный обмѣнъ мыслями, думами и чувствами съ своими читателями.

X. **Хроника академической жизни.** Обзоръ всѣхъ выдающихся событій академической жизни.

XI. **Среди газетъ и журналовъ.** Обзоръ современной печати по всѣмъ вопросамъ.

XII. **Новости богословской литературы.** Критическіе очерки и отзывы о выдающихся книгахъ и статьяхъ духовнаго содержанія какъ русской, такъ и иностранной литературы.

XIII. **Переводы и изданія.** Журналъ „Христіанинъ“, не преслѣдуя никакихъ чисто коммерческихъ цѣлей, за самую дешевую плату, въ непродолжительномъ будущемъ, предложитъ своимъ читателямъ серію выдающихся произведеній западныхъ богослововъ по различнымъ отраслямъ знанія. Едва-ли много нужно говорить о томъ, какъ необходимо твердо знать опытъ людей, прошедшихъ тотъ длинный путь развитія и борьбы за свободу Церкви, намъ, еще только вступающимъ на этотъ путь и уже падающимъ иногда подъ тяжестью выпавшаго на нашу долю жизненнаго креста...

XIV. **Указатель** вновь вышедшихъ книгъ и брошюръ духовнаго содержанія.

XV. **Объявленія.**

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книгами не менѣе 12 печатныхъ листовъ каждая, на хорошей бумагѣ, по временамъ съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ литературныхъ и научныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Редакція имѣетъ во многихъ городахъ Востока и Запада своихъ собственныхъ корреспондентовъ, которые будутъ сообщать ей по возможности о всѣхъ выдающихся новостяхъ иностранной церковной, общественной и книжной жизни. Мы имѣемъ своихъ корреспондентовъ: въ Константинополь, Афинахъ, Смирнѣ, Солунѣ, Бейрутѣ, Иерусалимѣ, Назаретѣ, Виѣлеемѣ, Александри, Каирѣ, Бѣлградѣ, Софіи, Вѣнѣ, Прагѣ, Неаполѣ, Римѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Лейпцигѣ, Штутгартѣ, Амстердамѣ, Брюсселѣ, Нью-Йоркѣ, Чикаго, С.-Франциско, Аляскѣ, Токио, Киото и многихъ другихъ городахъ. Редакція имѣетъ въ своемъ распоряженіи обширный матеріалъ. Въ нашемъ портфельѣ есть такія произведенія, которыя еще никѣмъ до сихъ поръ не были обнародованы.

Вниманію сотрудниковъ. Статьи, посылаемыя авторами въ Редакцію, должны быть переписаны четко, на одной сторонѣ листа. Рукописи возвращаются, если приложены марки на возвратъ. Незатребованныя рукописи хранятся въ теченіе полугода и затѣмъ уничтожаются. Расчетъ за статьи по таксѣ Редакціи, немедленно по напечатаніи статьи.

Условія подписки. На годъ только 4 рубля, на полгода—2 руб. съ доставкой и пересылкой въ Россію; за границу: на годъ 7 руб., на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп. съ перес.; наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже. При выпискѣ не менѣе десяти экземпляровъ—11-й высылается безплатно.

Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной цѣны 5%.

Объявленія принимаются по 25 коп. за строку петита. За послѣдующіе разы: за три раза 20 коп., за 6 разъ 15 коп., до 12 разъ 10 коп.

Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію.

Адресъ редакціи: Сергіевъ-Посадъ, Московск. губ. Редакція журнала „Христіанинъ“.

Редакторъ-Издатель, Ректоръ
Моск.-Дух. Академіи, Епископъ Евдокимъ.

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА „ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

имѣются слѣдующія приложенія къ журналу за прежніе годы:

Справочная книга. Распоряженія и разъясненія по вопросамъ церковной практики. 1897 г. ц. 1 р.

Правила и формы церковнаго писмоводства 1898 г. ц. 1 р.

Права и обязанности благочиннаго приходскихъ церквей. 1900 г. ц. 1 р.

Церковное благоустройство. Сборникъ дѣствующихъ церковно-гражданскихъ законоположеній. 1901 г. ц. 2 р.

Сборникъ руководственныхъ правилъ о призрѣніи бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званія ц. 60 к.

Недоумѣнные вопросы изъ области церковно-приходской практики. ц. 40 к.

Новый уставъ о пенсіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ. ц. 40 к.

Инструкція церковнымъ старостамъ. 1904 г. ц. 1 р.

Христіанская бесѣда. Проповѣди и статьи для назидательнаго чтенія при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. За 1900, 1901, 1902, 1903 и 1904 годы—по одному рублю за каждый годъ.

Церковный годъ пастыря проповѣдника. Проповѣдническій Сборникъ, составленный примѣнительно къ программѣ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій на всѣ воскресные дни года.

Прилож. за 1898 г. два выпуска, ц. 1 р.

Святые учителя вѣры и благочестія христіанскаго. Душеспасительныя чтенія на каждый день года. Прот. В. Преображенскаго. Имѣются томы за мѣсяцы: Февраль, Мартъ, Апрель, Май, Іюнь и Іюль. Цѣна по 1 р. 50 к. за каждый мѣсяцъ.

Проповѣдническій цвѣтникъ. Слова, бесѣды и поученія на Великій постъ. Прилож. за 1906 г. ц. 1 р.

Сборникъ проповѣдей, относящихся къ современнымъ явленіямъ церковно-народной жизни. Прилож. за 1906 г. ц. 40 к.

Почуенія въ опроверженіе современныхъ ложныхъ сужденій о вѣрѣ и с жизни гражданской. Свящ. В. Данкевича. Прилож. за 1906 г. ц. 40 к.

Подписчикамъ „Пастырскаго Собесѣдника“ на 1907 г. всѣ означенныя изданія высылаются, по требованію, за половинную цѣну наложеннымъ платежомъ.

Подписная цѣна на журналъ со всѣми приложеніями:

на годъ **ПЯТЬ руб.**, на полгода **ТРИ руб.**

Требованія адресовать

въ МОСКВУ, въ редакцію духовнаго журнала
„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.

О ПОДПИСКѢ
НА
„ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“
въ 1907 году.

„Правительственный Вѣстникъ“ (съ „Вечерними Прибавлениями“) — официальная газета, общая для всѣхъ министерствъ и управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при главномъ управленіи по дѣламъ печати, будетъ выходить и въ 1907 году. Во исполненіе программы, распределеніе текста слѣдующее: Придворныя извѣстія и церемоніалы. — Отдѣлъ дѣявій Правительству: Правительственныя сообщенія; Высочайшіе Манифесты; Именные Высочайшіе Указы и повелѣнія; договоры съ иностранными державами; Высочайшіе рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святейшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ ведомствамъ; распоряженія, объявляемыя Правительствующему Сенату министрами и управляющими министерствами; циркуляры; положенія, правила, вѣдомости, росписанія, таксы, и проч. — Отдѣлъ внутренней: Извѣстія о Высочайшихъ Особахъ и столичныя Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати. — Извѣщенія. — Казенныя и частныя объявленія. Сверхъ того, въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ будутъ помѣщаться сообщенія изъ области общественной, экономической и умственной жизни въ Россіи и за границей.

„Правительственный Вѣстникъ“ выходитъ ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными, а „Вечернее Прибавленіе“ къ нему — ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, помѣщающейся въ зданіи министерства внутреннихъ дѣлъ у Чернышева моста.

Подписная цѣна на „Правительственный Вѣстникъ“ съ „Вечерними Прибавлениями“: Россійской Имперіи, за годъ — 12 руб., а на другіе сроки — по разсчету 1 руб. за каждый мѣсяць; за границу — 18 руб. въ годъ, на другіе сроки — по разсчету 1 руб. 50 коп. за мѣсяць. За доставку и пересылку особой платы не взимается. Подписная цѣна на „Вечернія Прибавленія“: въ Россійской Имперіи, за годъ — 6 руб., а на другіе сроки — по разсчету 50 коп. за каждый мѣсяць; за границу — 12 руб., на другіе сроки — по разсчету 1 руб. за мѣсяць. За доставку и пересылку особой платы не взимается.

Подписка принимается на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года.

За перемѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи — единовременно 1 р., а за границу — по 60к. за мѣсяць.

Плата за объявленія взимается со строчки мелкаго шрифта въ одномъ столбцѣ — по 25 коп. за каждый разъ. При употребленіи крупныхъ и фигурныхъ шрифтовъ, а также рамокъ, украшеній и политажей и при допущеніи пробѣловъ плата взимается за мѣсто по разсчету на мелкій шрифтъ. — За разсылку при „Правительственномъ Вѣстникѣ“ отдѣльныхъ объявленій, каталоговъ, прейсъ-курантовъ, и проч., плата взимается по 1/2 коп. съ лота вѣса каждаго экземпляра.

Цѣна отдѣльнаго номера въ конторѣ и у газетчиковъ: „Правительственнаго Вѣстника“ — 5 коп., „Вечернихъ Прибавленій“ — 3 коп.

Въ конторѣ редакціи принимается подписка на „Указатель статей, напечатанныхъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ въ 1906 году“, — цѣна за экземпляръ 25 коп. съ пересылкой.

Тамъ же принимается подписка на „Списокъ книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ 1906 г.“; подписная цѣна: для годовыхъ и полугодовыхъ подписчиковъ на „Правительственный Вѣстникъ“ по 3 р. 50 к. безъ пересылки и по 4 р. съ пересылкой. Для остальныхъ и для книгопродавцевъ по 4 р. 50 к. На такихъ же условіяхъ продаются и „Списки книгъ“ за 1904 и 1905 гг., а за 1903 годъ — по 3 р. безъ пересылки и 3 р. 50 к. съ пересылкой и для остальныхъ — по 4 руб. При выпискѣ книгопродавцами этихъ списковъ не менѣе 5 экз. дѣлается уступка въ 20%. 3—1

С Л О В О

ежедневная политическая, экономическая, общественная и литературная газета.

ВЫХОДИТЬ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ съ 19-го ноября 1906 г.

Главная политическая задача СЛОВА — созданіе конституціоннаго центра.

НАША ПРОГРАММА:

Укрѣпленіе русской національной идеи въ связи съ идеей обще-славянской, при равноправіи народностей, населяющихъ Россію.

Цѣлость и нераздѣльность Россіи.

Развитіе русской государственности на началахъ прогрессивной конституціонной монархіи.

Свобода церкви и полная вѣротерпимость.

Полное равноправіе крестьянъ.

Развитіе мелкаго землевладѣнія на правѣ личной собственности и созданіе интенсивнаго хуторскаго хозяйства.

Широкое, въ центрѣ и на окраинахъ, мѣстное самоуправленіе. Всесловная мелкая земская единица — какъ основа земскаго самоуправленія. Всеобщая забота государства о производительныхъ, тѣсно связанныхъ между собой, силахъ страны — земледѣліи и промышленности.

Развитіе промышленности и торговли на началахъ самостоятельности, широкой инициативы, подъема производительности народнаго труда и классовой организаціи представителей труда и капитала.

Изысканіе путей къ примиренію труда и капитала. Государственная регуляровка ихъ взаимныхъ отношеній.

Всобщее образованіе на началахъ широкаго общественаго почина и съ устраненіемъ особыхъ правъ и привилегій по образованію.

Свобода слова, печати, союзовъ и собраній при твердой власти, основанной на общественномъ довѣріи.

Борьба съ насиліемъ справа и слева, развитіе широкаго народнаго творчества.

Миролюбіе и сдержанность внѣшней политики при твердой и исполненной достоинства охранѣ національныхъ интересовъ.

Реформа арміи и флота. Созданіе надежной военной силы для охраны неприкосновенности Россіи, обезпеченія ея мирной политики и защиты экономическихъ интересовъ страны.

Служеніе національнымъ началамъ въ литературѣ и искусствѣ во всѣхъ его областяхъ при полномъ вниманіи ко всякимъ новымъ художественнымъ теченіямъ.

Редакторъ-Издатель М. М. ФЕДОРОВЪ.

Условія подписки съ доставкой и пересылкой на 1907 г.

На 12 мѣс. — 12 р., на 6 мѣс. — 6 р. 50 к., на 3 мѣс. — 3 р. 50 к. на 1 мѣс. — 1 р. 25 к.

За границу: 12 мѣс. 20 р., 6 мѣс. — 11 р., 3 мѣс. — 6 р., 1 мѣс. — 2 р. 50 к.

Допускается разсрочка годовымъ подписчикамъ въ конторѣ газеты: при подпискѣ — 4 р., къ 1 апрѣля — 4 р. и къ 1 августа — 4 р. Для учащейся молодежи и для волостныхъ правленій допускается скидка въ 25% съ подписной цѣны.

Отдѣльные №№ по 5 коп. Перемѣна адреса 45 коп.

Подписка принимается въ Главной конторѣ газеты „Слово“, въ С.-Петербургѣ, Невскій 92, (Телефонъ 233—57).

Продолжается подписка на 1907 г.
НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

Литературно-Общественный и Церковный журналъ

„БЕЛЛЕТРИСТЪ“

съ иллюстраціями и портретами авторовъ.

Журналъ „Беллетристъ“, основанный студентомъ СПб. Дух. Академіи Борисомъ Топиро, въ настоящее время изда-ется другимъ лицомъ, но по прежней программѣ и при участіи прежнихъ сотрудниковъ.

Содержаніе январской книжки I. Грязь. Разсказъ *Мих. П. Чехова*.—II. Стихотвореніе *Бориса Топиро*.—III. Подрѣзанныя крылья. Повѣсть. *Н. Н. Брешко-Брешковскаго*.—IV. Стихотвореніе *Николая Друникова*.—V. Въ духовной Академіи. (I—VIII). Очерки *Сергія Сиренска*.—VI. Стихотвореніе *Л. Кириллова*.—VII. Миражъ. Разсказъ *А. А. Плещева*.—VIII. Елка. Эскизъ *Евгенія Шведера*.—IX. Правда жизни. Разсказъ *М. Френкеля*.—X. Ночь. Стихотвореніе *Н. В. Горскаго*.—XI. Пантеонъ (изъ парижск. жизни) *П. Борейкой*.—XII. Онъ смѣются... *Павла Михеева*.—XIII. Литературныя Арабески *Е. Ш.*—XIV. Наши корреспонденціи. Екатеринбургъ. *Майскаго*.—XV. Юбилей иконописной живописи. *Льтописца*.—XVI. Жизнь и церковь. На тему дня *Д. Казанскаго*.—XVII. Библиографія. Отъ редакціи.

Въ этой книжкѣ помѣщены иллюстраціи: «Сумерки» и «Гротъ Лермонтова», а также портреты: *Н. Н. Брешко-Брешковскаго*, *А. А. Плещева*, *Д. М. Радлауза* и *Евгенія Шведера*.

Цѣна журнала на годъ—4 р., на полгода—2 р.

Каждая книжка „Беллетриста“ будетъ заключать въ себѣ обильный литературный матеріалъ, снабженный иллюстраціями и портретами авторовъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

СПБ., Мало-Царскосельскій пр., д. 25, кв. 32.

Поступили въ продажу слѣдующія книги

Священника Серапіона Брояковскаго:

Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни. Изд. 2-е, значит. дополненное, ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Поученія и рѣчи на всевозможные случаи изъ пастырской практики и церковно-приходскаго учительства. Сборникъ, составленный по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. Ц. 1 р. 60 к., съ перес. 1 р. 75 коп.

Церковная лѣтопись. Практическое руководство для пастырей при описаніи прихода въ историческомъ, статистическомъ, религіозно-правственномъ и друг. отношеніяхъ. I вып. I ц. 75 к. съ перес. 85 коп. Вып. II ц. 85 к. съ перес. 1 руб.

Спутникъ пастыря. Сборникъ статей по вопросамъ пастырскаго служенія. Вып. I ц. 80 к., съ перес. 1 р.

За Вѣру Христову. Сборникъ назидательныхъ бесѣдъ, разсказовъ и стихотвореній. Ц. 80 к. съ перес. 1 руб.

Очерки и разсказы для школьнаго, народнаго и внѣбогослужебнаго чтенія. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Школьный дѣтскій праздникъ. Сборникъ статей, басенъ, стихотвореній, дѣтскихъ игръ и нотъ для актовъ, школьныхъ литературныхъ вечеровъ. Ц. 85 к.

При одновремен. требованіи всѣ книги высылаются за 7 руб. 50 коп.

Весьма лестные, одобрительные отзывы о книгахъ, какъ необходимой принадлежности каждой церковной, пастырской и школьной бібліотеки, помѣщены во многихъ періодическихъ изданіяхъ. (См. объяв. въ № 44 Церк. Вѣд. за 1906 г.).

Требовать, ссылаясь на это объявленіе, по адресу: м. Павлолочь, Кіевск. губ., свящ. С. Брояковскому.

Съ 16 января 1907 г. въ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ

ВЫХОДИТЪ

Общественно-литературная и политическая газета

„ВОЛЖСКОЕ ЭХО“.

виѣпартійный прогрессивный органъ провинціальной печати. Выходитъ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ послѣ-праздничныхъ дней.

ОТКРЫТЬ ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ И ОБЪЯВЛЕНІЙ.

Газета „ВОЛЖСКОЕ ЭХО“ ставитъ своей задачей возможно полное, правдивое и безпристрастное освѣщеніе положительныхъ и отрицательныхъ сторонъ современной русской жизни. Въ газетѣ „ВОЛЖСКОЕ ЭХО“ найдетъ живой откликъ и поддержку все, что способствуетъ выясненію общенародныхъ нуждъ, что можетъ содѣйствовать серьезному и спокойному разрѣшенію задачъ предстоящаго преобразования государственнаго строя на возвышенныхъ народу неизбѣмыхъ началахъ гражданской и политической свободы, все, что стоитъ на сторонѣ мирнаго освободительнаго движенія.

Путемъ правдиваго слова „ВОЛЖСКОЕ ЭХО“ надѣется пробудить въ широкихъ массахъ провинціальнаго общества высокія чувства гражданскаго долга предъ родиной и объединить его спокойныя трудовыя силы въ общемъ великомъ дѣлѣ нашего обновленія и возрожденія.

Въ программу газеты „ВОЛЖСКОЕ ЭХО“ входятъ: Руководящія статьи по обществ. политическимъ вопросамъ.—Дѣйствія и распоряженія правительства.—Телеграммы С.-П.-Б. Телеграфнаго Агентства.—Столичные вѣсти и слухи.—Провинціальный калейдоскопъ (хроника провинціальной жизни).—Нижегородскій край (хроника городской и уѣздной жизни).—Фельетонъ.—Оригинальные очерки, статьи и матеріалы по вопросамъ, выдвигаемымъ государственными реформами въ области мѣстнаго самоуправленія, народнаго просвѣщенія, нуждъ крестьянскаго и рабочаго населенія и пр.—Правдивыя рѣчи (маленькій фельетонъ).—Очерки, разсказы, стихотворенія.—Библиографія.—Смѣсь.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Для городскихъ подписчиковъ: 4 руб. въ годъ, 2 р. на 6 мѣс., 1 руб. на 3 мѣс. и 50 к. на одинъ мѣсяць.

Для иногороднихъ: 5 руб. въ годъ, 2 руб. 50 коп. на 6 мѣс., 1 руб. 50 к. на 3 мѣс. и 50 к. на 1 мѣсяць.

Учителямъ, священникамъ, крестьянамъ и рабочимъ, народнымъ бібліотекамъ-читальнямъ дѣлается скидка на 1 руб. съ годовой подписной платы, подписавшимся на меньшіе сроки дѣлается скидка по пропорціальному расчету.

Подписка мѣся, чѣмъ на мѣсяць, не принимается.

Приемъ подписки и объявленій производится въ конторѣ редакціи (Благовѣщенская площадь, номера „Россія“), ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

Объявленія въ газетѣ „ВОЛЖСКОЕ ЭХО“ принимаются на слѣдующихъ условіяхъ: 20 коп. за строку петита на 1-й стр. и 10 к. на послѣдней. Объявленія годовыя и сезонныя—по особому соглашенію.

Отъ учителей, учительницъ и лицъ, ищущихъ труда, объявленія принимаются бесплатно.

Редакторъ-издатель Д. В. Серебровскій